

Метаген

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Огнь Зудва

18+

Огнь Зудва Метаген

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70467769
SelfPub; 2024*

Аннотация

Я и представить себе не мог чем для меня обернется нераскрытая пачка читоса, которую я нашел в пивнушке. Как же все таки мало вещей человека отделяет от посещения других миров. Я хотел писать книги и открывать людям другие миры, изучение которых приводило бы их к познанию себя, поиску счастья и состраданию к ближнему. Я хотел быть знаковой фигурой в сфере изменение людского восприятия. Мои амбиции были слишком велики. Они несоизмеримы с моими способностями. Мне требовался покой, я о нем мечтал и стремился его потрогать и не обжечься. Но порой беспокойство важнее. Порой ты ловишь откровение в унижении. Порой Честер Читос оказывается не красочным рисунком с пачки сырных кукурузных чипсов (точнее не только им), а могущественным вселенским завоевателем, который стремится сделать всех обитателей вселенной своими детьми. Я не собирался становится частью чьего-то грандиозного замысла. Мне не хотелось участвовать в войне о которой я ничего не знаю и которую не понимаю. Но...

Содержание

ТАО	5
РБД	11
ПИСАТЕЛЬСКАЯ МАСТЕРСКАЯ	14
РБД 2	20
ДОМОЙ НА АВТОБУСЕ	24
ГЕНИЙ	27
УРАЧАНИЕ В ЖИВОТЕ	32
ЛЮБИМОЕ ЗДАНИЕ В ГОРОДЕ	36
ПОЛЕТ В КОСМОС И СЕКС РАБСТВО	42
СМЕРТЬ И ПИРАТЫ	49
ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ НА ПОТЕХУ	52
КРОВОЖАДНОЙ ПУБЛИКЕ	
ОВОА И ОГНЬ	56
ИГОРЬ ПОЧТАЛЬОН. ОГНЬ ИДЕТ ЗА	57
ЗАГРАНПАСПОРТНОМ	
ПАМЯТНИК В ПИТЕРЕ	63
ОГНЬ ВАМПИР	65
ОВОА И ОГНЬ 2	67
НЕВИДИМКА. ИГОРЯ НЕТ С НАМИ	68
ИЗ ДНЕВНИКА ИГОРЯ	72
СМОТРИМ ТЕЛЕВИЗОР. ВСТРЕЧА ОГНЯ С	73
ОХОТНИКОМ НА ВАМПИРОВ	
СПУСТЯ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ ПОСЛЕ	75

ОБРАЩЕНИЯ ОГНЯ В ВАМПИРА	
КОНСУЛЬТАЦИЯ У ВОВЫ	78
ОВОА ПЛАКСИОВАЯ СУЧКА. ВЫПОРАТЬ ЕЕ!	80
ОВОА И ОГНЬ 2	82
ЧЕСТЕР ЧИТОС ВЫПУСКАЕТ НАСИЛИЕ	83
СУМЕРЕЧНЫЕ ЛУЧИ	84
ПИТЕР	90
ФАБРИКА ПО ПРОИЗВОДСТВУ КУКОЛ	96
ДЕН	99
ПРОПИТАННЫЙ ПОЗОРОМ	102
ТЕКСТУРЫ	114
ЗРЯЧИЙ НЕ ОСЛЕП. СПЯЩИЙ НЕ	124
ПРОСНУЛСЯ	
СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ	141

Огнь Зудва

Метаген

ТАО

Лакры – инопланетные паразиты, которые способны брать тело и разум носителя под собственный контроль на время его медленного поглощения.

Он хотел стать военным после смерти родного человека. Его любимого деда... Они ехали на реактивном поезде в Контор – крупный горд, в секторе 14. Внук (которому очень хотелось побывать в большом городе) напросился в компанию дедушки. Всю жизнь парень прожил в захолустье. От куда он, собственно говоря, родом.

– Он сказал, что пойдет в туалет, – говорил внук сотрудникам полиции, бравшим у него показания.

Забеспокоившись, что дед долго не выходит, парень постучал по дверце кабинки. Окликнул старика, но тот не отозвался.

– Я понял, что что-то случилось, – сказал внук – поэтому сходил за проводником и попросил его открыть дверь снаружи...

Он сидел на унитазах со спущенными штанами. Маленькое круглое окно было открыто на распашку. Тело деда бы-

ло в студенистой влажной субстанции. Его рот наполнился такой же... След из субстанции тянулся от старика, по полу, по стене – к открытому окну.

– Тут и думать нечего кто это сделал, – продолжал внук, вытирая слезы. – Это Лакры.

Кислотный спектакль, театра военных действий, может спровоцировать приступ эпилепсии. "Чувствовать постоянный страх есть быть рабом". Взрыв от звездолёта, яркий как само солнце и обжигающий если подлететь ближе... Лакры поработили целую цивилизацию с внушительной боевой мощностью. В то время как чья-то бабушка ищет дозу на бульварах, бабушка порабощенных Лакрами инопланетян воюет вместе с остальными не зная усталости. Не зная зуда в области волосатой, седой манды. Тао не дрался с лучшими. Но намерен победить.

Хуевые не исправляются на поле боя. Веселье улетучивается с каждым выпущенным снарядом. Охота промочить горло. Морс (черничный) отлично бы подошел для этого. В пластиковой 0,5 бутылочке. С этикеткой улыбающейся черники, из лагеря для особенных детей... Помните, как бывшая подружка отреагировала на вас, когда вы неожиданно вошли в комнату, в которой она находилась? – Запахло жи-

вотным, господа.

В нас верят, поэтому мы победим! На счету Тао много подбитых кораблей. Но в числе убитых и уничтоженных рукою твоей нет смысла, коли тебя самого подбили.

... Зеленая поверхность неизвестной планеты увеличивается, заполняя пространство его обзора.

"Пора умирать"

Даже после самой мощной бури обязательно наступает рассвет... Он вздует тебя. Не горячись. Разгорячившись, ты рискуешь облажаться. "Неужели мы никогда не избавимся от них? Мы будем поработаны!"

Поединок за звание чемпиона уже проигран? То, от чего Тао не мог отказаться из-за своей трусости, своей слабости, он хочет (тайно), чтобы оно внезапно умерло. Лампа с титками. Лампа с абажуром, а стойка женская фигура.

"Вот это я понимаю элемент обстановки..."

Бесцветная легковоспламеняющаяся жидкость капает. Кресло пилота. Перед глазами все еще плывет и не фиксируется.

Тао в кресле пилота. Пахнет гарью. Низкокипящие фракции разносят приятный эфирный запах. Запах реактивного топлива режет нос и глаза. "Надо отстегнуть ремни безопас-

ности". Они больно давят. И в них больше нет смысла. "Я в безопасности. Кажется..."

– Что это за планета? – спрашивает Тао компьютер, но тот не отвечает.

Сломан. Звездолёт сломан.

Сделав пару уколов адреналина, у пилота прояснилось в мозгах. И он смог обследовать место крушения..." Увы, починка невозможна".

– Пожалуйста, будьте целы, – говорит Тао, роясь в бардачке с портативными маячками – умоляю...

Вдалеке горы. Идеальное место для отправки сигнала «СОС».

Тао сложил в сумку все что уцелело и может быть полезным в походе, и отправился в сторону высоких гор.

Путь до гор, напоминал нахождение в порно симуляции из глубинной сети, созданной в кустарных условиях поврежденных представителей расы Плюмбиан, в которой тебя упрекает каждый встречный за несоблюдение должностных инструкций.

Если не хотите, чтобы это было занесено в личное дело придется попотеть.

Кристаллическая антенна направлена в сторону мертвой звезды.

– Говорит пилот звездолета флота Софитов, лейтенант Тао Клетчатый. Мой звездолёт был подбит врагом. Я потерпел крушение на неизвестной мне планете. Прошу эвакуации...

Координаты точки приземления спасательной шлюпки, были получены в течение нескольких минут.

– Я спасен! – сказал Тао.

Планета представившаяся Тао не обитаемой – разумной жизнью, продемонстрировала ему объект его заблуждений... Храм с отпечатками древности, пульсировал хтонически/языческой жестокостью, располагаясь на точке эвакуации... Интересно неподходящую территорию "наводчики" выбрали для посадки спасательной шлюпки... Любопытство оседлало ум Тао и он вошел внутрь древней постройки. Удивлению не было предела. Статуи из окаменелых пород, как в музее, располагались. Они занимали великое пространство древнего пристанища святого духа... Дыхание отяжеле-

ло, когда он увидел, что они были им. Точные копии его фигуры и черт лица.

"Что происходит?"

– Я вижу линиями. Ты молишь о помощи. Приветствую на краю последней бездны. Подари мне свой труп.

Объект биологической разумной объемности, в одеяниях слуги вселенской матери, вышел из тени чертогов. Это был его голос...

РБД

Я просыпаюсь в 6 часов по механическому будильнику. С раздражением хватаю его и нажимаю на кнопку сзади которая выключает этот едкий бьющий по мозгам звон.

Я снова падаю головой на подушку, закрываю глаза и пытаюсь успокоиться, избавиться от этого внезапно накатившего напряжения в орган под черепной коробкой.

Меня будит второй будильник (уже на смартфоне) в 7:30. Хныкая я встаю с кровати и направляюсь в ванную, где чищу зубы и умываюсь минут за 5-7.

Одевшись я заказываю такси которое приезжает в среднем через 7 минут. Не трата время на завтрак, лишь на поход в туалет, в зависимости от нужды, я спускаюсь с 9 этажа и сажусь в готовый автомобиль.

Молча еду в такси до места работы.

Опаздываю минут на пять... семь.

Я прочел рассказ одного пользователя в сети, когда втухал за офисным столом перед выключенным монитором. Жанр рассказа: ужас, современная проза.

Тошнотворно, но талантливо. Но не сюжетом и персонажами, а манерой подачи. Филологи утверждают, что сюжет в великих литературных произведениях не главное. Главное дух, который ощущается через сочетания слов. Главное виб-

рации.

От прочтения данного рассказа мне стало не по себе. Я как будто бы надыхался химии и осознал, что изнасиловал малолетнего ребенка в приступе неконтролируемого бреда.

Я решил избавиться от тела: облил его бензином и поджёг...

Я стою, по стойке смирно, перед начальником в сером костюме и рассматриваю его тупую рожу пока он на меня орет. На мне толстовка «пивозавр» с капюшоном. Его лысина блестит от пота и света ламп.

Я думал, что сделал все правильно, но оказалось – это не так. Мой начальник сказал, что я должен был внимательно его слушать, дабы не совершать таких элементарных ошибок.

– Если у тебя возникают вопросы подходи и спрашивай, всегда! – говорит он мне очевидную вещь.

Уебок. Как он может говорить такое после того как несколько раз закрывал перед моим носом дверь своего кабинета потому что я видите ли помешал ему болтать по телефону со своей шлюхой любовницей.

Туалет в баре. Я сижу на открытом окне в обличии ворона и смотрю на мужика у писсуара. У него лыси-

на и он одет в строгий серый костюм. По желтым кафельным стенам размазано дерьмо. Красные перегородки между писсуарами испачканы каплями мочи и чем-то зеленым. Как будто бы прожѣванной плесенью.

Стряхнув пару раз мужчина спрятал член. Он подошел к одной из двух раковин и стал мыть руки. Взмахнув крыльями я приземлился за его спиной и снова превратился в человека. Посмотрев в зеркало перед собой он увидел меня в отражении и испугавшись обернулся.

Я повалил мужика на мокрый пол, запрыгнул на его тушу сверху и держа рукоять меча обеими руками всадил тому острие прямо в живот.

Я проделал это еще десять раз. Кровь этой твари мне пить совершенно не хотелось.

ПИСАТЕЛЬСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Домой я потопал пешком. Хотелось подышать так редко мною вдыхаемом свежим воздухом. Сидеть в офисе: пытка для моей задницы. Не было желания точно так же сидеть в такси или в душном автобусе забитым до предела.

По пути я заглянул в писательскую мастерскую. Она находится в подвальном помещении сдающимся под «вэйп» магазин. Создатель мастерской является его владельцем. Каждую пятницу он закрывает магазин пораньше, чтобы провести сходку писателей на которой начинающие авторы зачитывают отрывки своих романов, делятся рассказами и эссе. Они пишут на скучных работах во время отсутствия занятия, при обеденном перерыве или когда дети в школе и считают написанное ими достойным публикации в печатном издании.

– Дорохедоро переводится с японского, как «грязная-грязь», являясь при этом одним из самых чистых, в плане повествования, произведений...

Женщина говорившая это держит на руках младенца с неестественно большой головой, под глазами которого черные тени придающие младенцу зловещий вид... Малыш пялится на просвечивающие сквозь блузку дойки жирной бабы в белой рубашке и юбке до колен, любящей писать эротические истории в биззаро стиле.

Кто-то говорит:

– Кафка скучный. Он графоман. Читать его невозможно. Если бы мне предложили читать Кафку или смерть, я бы не задумываясь выбрал второе...

Я сижу на стуле и попиваю какао с одним кубиком сахара. Втягиваю вкусный дым бурля халявной жижей со вкусом сгущённого молока, которую владелец магазина (создатель мастерской) раздаёт как легкие закуски и наблюдаю за Тимофеем, который держит колени вместе и мнет края своей тетради оставляя на ней жирные следы от пота.

Тимофей пишет о brutальных злых мужиках, которые берут, что пожелают. Его работы напоминают Конана... Мне жалко Тимофея: его мать сошла с ума когда он родился.

Я отпил какао, смешал его со сгущеночным дымом.

Слева от меня Хант. Он как и я потягивает дым, выпуская его всеми существующими способами. Подобный результат явно достигается не без регулярной практики... Я чувствую, что Хант хочет вернуться в лес. Хочет стать кочевником, как его предки. Он просто пока сам этого не осознает. Чувак пишет свои рассказы на оленьих шкурах.

Хант создатель писательской мастерской, аналогов которой в городе нет. Не знаю что им двигало, тщеславие или алчность, но он подарил небольшому количеству творческих людей то чего им не хватало: возможность высказаться и поделиться своими мечтами перед внимательно слушающей аудиторией единомышленников.

Я видел плюсы в писательской мастерской, но тем не менее я не был полностью ей доволен. Очень редко бывает, когда люди собираясь вместе и в абсолютно независимой обстановке свободно говорят о творчестве, о обо всем другом. Наверное так «в идеале» было лишь в древней Греции. В великие времена, когда Гомер написал Одиссею.

Однако, в последнее время, я ощущаю некое покровительство в мастерской, замечаю не гласные правила которые запрещено нарушать; которые губят свободу слова. Я не хотел бы оставаться в мастерской из которой выгнали Чака Паланика... Человек не должен стремиться к покровительству кем-то. Человек существо самостоятельное, самодостаточное. В нем не должно быть мук, потому что человек с муками ищет избавление от этих мук и невольно может стать рабом. Но мук никому не избежать. Если раб, то только раб самого себя.

Я делаю глоток из кружки, поворачиваюсь к входной двери. Вероятно кто-нибудь кто в этот момент посмотрел на меня подумал, что я плююсь на часы, которые висят на стене, но это не так. Я смотрел на лестницу за открытой дверью. Я заметил, что часто так делаю с недавних пор. Мне кое кого не хватает в мастерской и я все жду момента когда он появится...

– Опять ходил в свой сраный клуб? – спрашивает меня Стирол (моя сестра), которая просиживает задницу на полу

перед телевизором и играет в приставку в окружении мусора из под фастфуда.

Ее недавно бросил парень и выгнал из квартиры, теперь она живет со мной.

– Заткнись. – говорю я, бросаю рюкзак на пол и начинаю развязывать шнурки на ботинках.

– Тебе же самому там не нравится, – говорит сестра, для которой мои слова очень часто пустой звук.

– Все равно заткнись... Что делаешь?

– Жру гамбургеры и играю в приставку.

–... Будешь есть столько фастфуда станешь жирной коро-
вой и тогда о хорошем парне можно забыть.

– Заткнись.

– Я же прав.

– Все равно заткнись... У меня тут сложный момент, по-
моги пройти.

Я люблю видеоигры, не так давно, по ощущениям, сестра гуляла, а я играл в приставку. Я был доволен тем, что ее не было дома, однако груз ответственности, который лежал на моих плечах за сохранность ее жизни, не давал мне покоя и я не мог в полной мере насладиться процессом. Я часто ставил миссию на паузу и выглядывал в окно...

Сестра играет с двумя своими дворовыми подругами. Од-
на в розовой куртке (младшая), вторая в черно-белой (стар-
шая). Сестра стоит возле качелей стуча носиком кеда песок.
Младшая качается. Старшая бессмысленно кружит вокруг и

что-то говорит.

«Все в порядке» – говорю я себе и возвращаюсь к видео-игре.

... Через минуту жму паузу и подхожу к окну, чтобы увидеть то же самое.

Я вытер лезвие меча о рукав своей рубашки. Новый год бушевал на улицах. Люди не спали. Люди веселились.

Я убил человека и никто об этом не знает кроме меня и отошедшей из коченеющего тела души.

Опустив меч в ножны я говорю:

– Сама виновата.

Зачем надо было изменять?

Я не злой человек, я просто ревнивый. Разве это преступление?

Преступление то, что она нарушила данную мне клятву. Я вынес ей справедливый приговор.

Я оставил тело на том месте где она упала схватившись за живот. Глупо, я знаю. Тело найдут и вероятно моя халатность к замечанию улик аукнется сроком в тюрьме... Но я уверен в собственной правоте. Моя непоколебимая уверенность не может позволить снизойти до страха перед законом.

Есть только один закон. Закон Божий (или закон

*Справедливости). Я поступил по справедливости.
Меня не в чем обвинить в глазах Господа.*

РБД 2

Я проснулся пораньше и был склонен ехать на автобусе, а не такси которое вдруг показалось мне слишком дорогим удовольствием.

Я налил себе кружку растворимого кофе, приготовив рассыпчатую смесь по рецепту, вычитанному мною в интернете, при котором вкус напитка максимально раскрывается. «... если сразу залить растворимый кофе кипятком, в нем будет преобладать вкус химических добавок, а не кофеина», поэтому с начало надо добавить в стакан с порошком ложку холодной воды в которой он должен полностью раствориться. Доливаешь необходимое количество горячей воды и напиток готов к употреблению...

Я покормил птичку, которая высидывала яйца, в гнезде у меня под окном на карнизе. Я отсыпал ей немного крошек и разных орешков.

Я вышел из дома в семь утра, автобус на котором обычно я езжу пристыковывается к остановке в 7:15 максимум... На остановке толпа. Опять «10-ка» будет переполнен.

Неприятные минуты ожидания на морозе провоцируют меня на идеи: «Может быть сдвинемся в одну кучу и будем греться, как пингвины на северном полюсе?» – хотелось сказать мне угрюмым людям на остановке, однако к некоторым я не хотел бы подходить слишком близко... Мужик в корич-

невой куртке и валенках. От него тянет перегаром; он, как то загадочно смотрит на пса, который развалился на канализационном люке из дыр которого выходит пар... Любопытно, мужик, ты давно не ел и хочешь сожрать пса или же ты замерз и прямо сейчас готов скинуть животное с теплого местечка, чтобы погреть свои косточки?

Мужик упав на четыре конечности, согнулся и прыгнул. Свалившись на пса и вцепившись тому в мохнатую шею он перегрыз животному артерию. Кровь фонтаном, пес скулит. Челюсти мужика плотно сжаты, он не намерен выпускать добычу... Он взял голову пса и свернул ему шею. Животное перестало брыкаться.

Мужик сидел на теплом канализационном люке и трапезничал.

Автобус не приехал вовремя: попал в аварию на перекрестке. Я видел, как он поворачивает на мою улицу и через секунду в него врезается черный джип, водитель которого захотел проскочить на красный.

Я опоздал на работу, но замечание не получил: никто не заметил моего отсутствия. Иногда я просто обожаю свою должность, хотя ее существование порой провоцирует меня на мысль: а стоит ли мне вообще ходить на работу? Почему я точно так же не могу сидеть дома и получать зарплату?.. Гнетущие вопросы, которые мешают мне вставать по утрам с удовольствием.

Мой первый, еще не закончившийся, месяц на новой (постоянной) работе...

Разноцветные сферы прыгают на мониторе отскакивая от его краев. На столе слева от клавиатуры лежит журнал: «Конструкции рыночного дохода». В качестве закладки используется визитка секса по телефону («ВСЕГО ЗА МИНУТУ ТЫ КОНЧИШЬ ДО ПОТОЛКА»).

... Жопа болит и желаю выпилиться. С 8:00 до 17:30 пять дней в неделю я сижу перед монитором, пишу отчеты и прохожу ебанные тесты... Смартфон садиться, а розетки поблизости нет. Я подключил смартфон к «ПК» через «usb», чтобы восстановить улетевшие проценты. Но я забыл, что все компьютеры в офисе подключены к общей корпоративной сети...

На экране смартфона появилось 3D изображение...

– Ну здравствуй, – сказала 3D изображение. – Хранишь значит целый роман у себя на смартфоне, да?

Я немедленно выдернул шнур из ПК.

– Зачем? – раздосадовано спросило 3D. – Я заметил, что у тебя мало процентов. Ты же не хочешь, чтобы в самый неподходящий момент у тебя выключился смартфон. Или ты испугался, что я могу воспользо-

ваться той личной информацией, что в нем есть? В таком случае ты опоздал: я уже все скачал.

– Зачем? – спросил я. – Что ты собрался с ней делать?

– Я еще не решил.

Дверь в кабинет открылась, я обернулся – это была одна из женицин с которыми я работаю, она вернулась с обеда.

Я повернулся лицом к монитору... 3D изображение отсутствовало. Вместо нее проигрывалось слайд шоу посвященное корпоративной безопасности.

ДОМОЙ НА АВТОБУСЕ

Я был скорее подавлен произошедшим сегодня на работе, чем напуган и не понятно почему? Возможно из-за сильной усталости, а может быть мне просто «похуй».

Мне похуй на свой роман; мне поебать на то что это 3D изображение(точнее тот кто за ним стоит) может сделать с моими личными данными... А может быть оно просто блефует?

Я слишком устал, чтобы думать...

Я мыслю идеями, которые даже записывать бессмысленно: я все равно забуду, что они значат, или точнее будет сказать «значали». Все попытки задокументировать что-то из того, что приходит мне в голову бессмысленны.

Мне грустно бывает от этого и бесконечно одинока. Я словно бегаю от пустоты и кажется это будет длиться вечно. Однажды она меня догонит и тогда все... Иногда я думаю: почему бы не позволить ей сделать это? Сделать ЭТО прямо сейчас!

... Такая усталость. Как сытый хищник, Пустота, играет со мной. Она изматывает меня ради потехи, но не наносит смертельный удар... Убей меня уже животное... Заебала.

Домой на автобусе. Он был полупустой, хотя рабочий день закончился у многих. Я занял место у окна и открыл элек-

тронную книгу на смартфоне недавно выгруженную на сайт двумя современными авторами.

Они пишут все что возможно, чтобы удовлетворить вкусы каждого, из-за чего каждая их новая книга отличается от предыдущей. Книга которую читаю я: «полное говно».

Но я всего лишь один из миллиона читателей, со своим вкусом. Я понимаю только то что мне симпатично понимать, на другое у меня, как будто не хватает места... Я смотрел на статистику продаж «говно книг» и чувствовал себя запертым в титановом хранилище. От внешнего мира меня отделяла толстая круглая и очень прочная дверь, которую чтобы открыть снаружи понадобится двадцать блоков С4. У меня есть еда, вода и кучу денег, которые лежат матрасами, я на них сплю...

Мне нравится тенденция авторов выкладывать книги целиком, а не главами с отрывками, как некоторые. Противно ждать новую главу, когда последняя заканчивается на сверхинтересном моменте! Книга называется «Не видать тебе бессмертия». Жанр: психологический хоррор.

Диалоги персонажей в романе раздражают их как будто бы попугай писал. Идея интересная, реализация хуйня. Описание действий не достойны помилования... Автобус останавливается на светофоре, я смотрю в окно.

Трупы лежат на окровавленном снегу... Кажется подростки. Заглянув в «ЧП» я узнал в чем дело: «... несовершеннолетние распространители наркотиков были расстреляны ис-

требителем у стены городской библиотеки... ».

В стене с портретом Пушкина видны следы от пуль...
Прыщавый Александр Сергеевич, думаю я.

ГЕНИЙ

Грязная бабка жрет помои на глазах первоклашек; им смешно, а меня подобное зрелище пугает.

Хотите узнать какво больным Альцгеймера – живите в постоянно страхе, вспоминаю я слова Гения, когда он зачитывал отрывок своего романа.

– Чтобы писать своим голосом ты не должен следовать жанру внешнему, – учил он меня. – Писатель должен нарушать границы. Всегда бунт, борьба. Не суть важно против чего. Защищай ЭТО... Понимаешь?

Я кивнул тогда головой, мол понимаю, однако я не был с ним честен. Думаю он это видел и от этого мне неловко вдвойне... Забыть бы человека и вспомнить частицу.

Грязная бабка жрет помои на глазах первоклашек; им смешно, а меня подобное зрелище пугает.

Хотите узнать какво больным Альцгеймера – живите в постоянно страхе, вспоминаю я слова Гения, когда он зачитывал отрывок своего романа.

– Чтобы писать своим голосом ты не должен следовать жанру внешнему, – учил он меня. – Писатель должен нарушать границы. Всегда бунт, борьба. Не суть важно против чего. Защищай ЭТО... Понимаешь?

Я кивнул тогда головой, мол понимаю, однако я не был

с ним честен. Думаю он это видел и от этого мне неловко вдвойне... Забыть бы человека и вспомнить частицу.

Я увидел через большое стекло знакомое лицо. Гений. Было удивительно видеть его в пивнушке. Я вошел внутрь. Все деревянное, пахнет смолой и пивом. Отопление не работало, а на улице холодало. Жарко в помещении не было, впрочем как и тепло.

Гений сидел за дальним столиком, перед ним стояла большая кружка пива и лежала не раскрытая пачка чипсов. Вид у него был апатичный, я понимал: он пил потому что был чем-то расстроен.

Он был тем писателем о котором я тосковал в мастерской, помните, я вам уже говорил о нем? Все знают, что гениям почти никогда не везет в личной жизни, а иногда ее вообще не бывает. Они живут своими произведениями, у них не хватает времени на существование с нами, простыми людьми.

Не знал что Гений пьет: никогда не видел его с алкоголем или шатающимся по улице. В его руках я никогда не видел бутылки пива или водки, только блокнот и ручку, он постоянно что-то записывал... Сейчас, в пивной, блокнота при нем я не увидел.

Он отпил из кружки, поставил ее на место, на картонную подставку... С блокнотом, Гений, не расставался, он делал записи даже на улице в сильный мороз, когда температура стояла настолько низкая, что по дорогам ездил исключительно-

но общественный транспорт, легковые авто никто не пытался завести: было бессмысленно.

Я вижу гифку перед глазами: его руки краснеют, а пальцы плохо слушаются, но он все равно сжимает ручку и выводит что-то на бумаге... Взгляд его никогда не был ясным, всегда задумчивый и отрешенный.

Я подсел к нему и сказал: «Привет. Я давно тебя не видел в мастерской. Мы скучаем по твоим работам... Что-то случилось? Почему ты не появляешься?»

Ходили кое какие слухи о том почему Гений не посещал мастерскую. Гений говорил, что у его книг не должно быть красивых обложек и дорогих рекламных компаний, особенно не должно быть короткой аннотации. «Мои книги, – говорил он, – это вещи. Даже не вещи. Бумага со словами».

Он говорил мне об этом не уверенно, как будто не до конца веря в собственные слова. Но писал он много, больше всех нас и однозначно лучше... Он занимался самостоятельным производством своих книг, распространял их в мягкой обложке.

Я слышал им заинтересовалось ФСБ. Им довелось ознакомиться с содержанием его работ. Гений забрасывал свои книги в почтовые ящики и одна из его посылок попала в ящик сотрудника этой организации... Я представлял себе, как ОМОН врывается к нему в маленькую квартиру, с красным ковром на стене и пыльными комодами заставленными книгами (так я представлял себе его жилище). Они опроки-

нули Гения на пол и заломили руки за спиной.

– Ах, ты тварь! – говорят мужики в балаклавах и с автоматами. – Да, как ты мог бескорыстно делиться со случайными гражданскими лицами своими новыми мыслями! Ты будешь гнить в тюрьме, сука, до старости, большой ты долбаеб!

Гений посмотрел на меня, как на человека который очевидно не сможет понять ничего из того, что он скажет; он встал из-за стола и шатаясь направился к выходу, не очень вежливо, но ему я прощу любое неуважение или пренебрежение хорошими манерами.

Он оставил после себя наполовину полную кружку с пивом и нераскрытую пачку кукурузных чипсов «Cheetos»... Необычный рисунок на пачке: Честер Читос одет в балахон, он напоминает адепта какой-то секты, интересно: в рамках какого ивента ему нарисовали такой необычный прикид?.. В облаке вылетевшим изо слегка приоткрытого рта Честера Читоса написано: «УЗРИ МЕ»...

На усталых ботинках «чье-имя-не-будет-упомянуто» скреб снег дороги, пока не добрался до ледового катка у которого стал свидетелем чудовищно неприемлемое для реальности, в которой он находился, события.

Позвоночник отделяется от тела, которое ранее принадлежало молодому человеку в защитном шлеме и

футболке с цифрой на спине. Сейчас оно ему уже не принадлежит. Знаете почему? Молодой человек мертв: он лежит лицом на льду.

Вне тела позвоночник напоминает сколопендру... Многоножка достала из кармана трупа смартфон с треснутым экраном. Лишившийся жизни менял телефоны как бахилы потому что всегда забывал о них и оставлял в кармане штанов перед тем как выйти на каток тренироваться.

Отломив от себя один позвонок сколопендра вставила его в круглый разъем для наушников, судя по всему используя его как антенну для ловли сигнала с другой планеты, а может быть и другого измерения.

Что-то прощелкав в трубку спиной хребет вырвал часть себя из разъема и вставил его на прежнее место. Трубу он бросил рядом с телом и уполз гармонично двигая позвонками, как маленькими лапками. Он исчез за приоткрытой металлической дверью, которая на половину была завален желтым снегом.

УРАЧАНИЕ В ЖИВОТЕ

Мигают аварийные огни, моросит дождик. Один автомобиль врезался в задницу другому автомобилю из-за чего первый перевернулся.

Два мужчины и одна сутулая девушка. Не горячая чикса в дождевике, говорит:

– Я видела то, что вам людям и не снилось...

– ... Хорошо, – сказал мужчина с тонкими губами. – Я не собираюсь возмещать ущерб из своего кармана. Вы инструктор, это ваша ошибка, что я в него врезался.

– Вы недоглядели, получается, – сказал второй мужчина с телефоном у уха.

Я представил, как с неба, из-за туч, появилась рука, довольно волосатая. Она взяла перевернутую машину и поставила ее на колеса. Рука скрылась за облаками.

«... Ван Воггт писал короткими абзацами. Подобная структура улучшала усвояемость материала, придавая тексту неповторимый стиль, первобытного ритм-вудду. За текстами Воггта словно стоит пантеон из Африканских духов в черных плащах...»

В животе урчало, я хотел есть... Я открыл холодильник: заветренный батон вареной колбасы одиноко лежит на средней полке; в морозильной камере совершенно пусто, даже

одинокий случайно выпавший из пачки пельмень не сидит в уголке. В хлебнице исключительно крошки. Ебаная сестра!

Я же даю тебе деньги, почему ты не можешь купить своему брату поесть?! Купи хотя бы хлеба с маслом!.. Сука, ебаная, всегда меня бесила.

Я помню, как не спеша шёл домой после школы, мысль о том, что там меня ждет младшая сестра, которой надо будет помочь выучить стихотворение на английском, портило мое настроение. Я видел, стишок который надо было выучить, перед глазами, он был примитивный, как и мозги Стирол.

С тех времен мало что изменилось и не удивительно: они ведь были так недавно...

По ушам ударило звуком, который волной добрался до мозга и моя голова загудела. Как будто в ней поселился рой пчел, которые спорят кто полетит собирать пыльцу, а кто останется в улье проебываться.

Я заскулил и выругался; ударил кулаком стену и вышел на лестничную площадку.

Стук в дверь для моих соседей ничего не значит, они на него никак не реагируют. Легкий клубняк играет очень громко. Вы что целый стадион хотите раскачать?

Пляжная беззаботность... Не будь я в таком плохом настроении изначально и был бы где ни будь на теплом пляже я бы кайфанул... Мелкий рассыпчатый песок под ногами, сухой и теплый, он просыпается между пальцами.

Уебки, ну почему в жилом доме и почему сегодня?!

Ну, вот... я ворчу.

Я клялся себе, что не буду работать с утра до вечера. Я клялся, что не буду ворчливой субстанцией, что буду радоваться каждый раз услышав музыку какой бы она не была. Плевать на вкусы, плевать на высоту чувств и мыслей, это «музыка», если не кто то другой то я ее так назвал...

А теперь я ворчу потому что чувствую ту же бессмысленную пустую усталость что и все остальные.

... Боже, как низко я пал.

Я выхожу в зимнюю Сэбэр-Хотынскую ночь. Мне плевать на все, даже на усталость и испорченное настроение... Я уволюсь, наверное. Завтра не пойду на работу; я больше чем другие люди, если моих коллег можно назвать людьми, я больше чем они могут понять. Мои поступки прямо пропорциональны...

Изо рта выходит пар, я надеваю капюшон пуховика.

Почему в этом городе так холодно?

Я не про минусовую температуру; не про субъективное ощущение, которое выражается в моей враждебности и безразличии к его жителям и домам, я о точке. Каждый раз, когда я пересекаю черту города меня поражает холод. У Сэбэр-Хотына недостаточно плохих воспоминаний для меня, чтобы я его боялся, в нем недостаточно врагов... Как укол ледяной булавки, в самый центр нерва...

Я поскользнулся на льду и упал на металлическую трубу ограждающую тротуар от участка на котором принято сажать деревья, красивые благоухающие цветы и выгуливать собак, чтобы они могли поспать и поссать. Я упал с той стороны и кажется чувствовал запах дерьма не далеко от себя. Свежего дерьма.

Я почувствовал себя жалким, Я ЖАЛОК!

Я не против быть жалким, если я жалок по своей сути, но я не хочу выглядеть жалким потому что отрицаю личную беспомощность выдумками. А порой мне казалось, что мои выдумки (то что я пишу) как раз были направлены в другую сторону от правды, от истинны, я как будто намеренно себя ослеплял, но ничего не мог с собой поделатъ.

... Я держал путь в продуктовую сторону нашего мира, потому что у меня стресс и мне хотелось есть.

ЛЮБИМОЕ ЗДАНИЕ В ГОРОДЕ

... Я задернул шторы в комнате, чтобы не беспокоили Сэбэр-Хотынские бомжи. Они недавно обзавелись скалолазным оборудованием (никто не знает где они его раздобыли) и теперь спускаются с крыш многоэтажек, чтобы стучаться в окна и просить у жильцом мелочи.

Мозг этой ночью чересчур интенсивно работал, не хотел отключаться. Я толком не чувствую, что спал, скорее без конца думал, а потом прозвенел будильник. Даже после него я не переставал думать, постель вся мокрая. Я открываю глаза: меня встречает сырая мгла и мне становится немного страшно. Кто обитает во мгле?..

– Не найдется мелочи? – спрашивает меня тьма.

Я задернул шторы, но забыл закрыть окно.

Мой аскетизм никогда не был личным выбором. Это ситуационная необходимость. У меня нет средств, чтобы позволить себе то что я хочу в материальном плане. Само собой вещи не обогатят мой духовный мир, однако настроение поднять смогут...

Покинув стены Института в котором я работаю, я заметил, что моя тень куда-то пропала. Я ее больше не отбрасываю. Солнце светит с Востока, а на асфальте ничего. Лучи разбиваются об него, а не об меня.

– Ебать, – говорю я про себя.

Мне не хотелось этого признавать, но выбора не была. Я вампир. Тот охотник все таки не лгал говоря, что кровосо-сами становятся попробовав кровь упыря на вкус... Теперь он придет за мной.

На дворе декабрь месяц, уже ночь хотя еще день. Я сел на деревянную лавочку с которой открывался вид на мое любимое здание в городе, которое состояло из светопрозрачных конструкций и навесных фасадных стен... Место покоя и удовлетворения.

До сих пор мне доподлинно неизвестно что из себя представляет данное сооружение. Офисный центр? Магазин? В онлайн картах оно не как не отмечено, пустой квадрат... Мои знакомые говорят по разному. Кто то утверждает что это автосалон и он недавно заезжал в него помыть свой автомобиль; а моя бывшая девушка говорила, что там ей сделали накладные ногти, то есть по ее мнению это здание хороший косметический салон.

Мне до сих пор не удавалось узнать чем для меня является-

ся данное сооружение, помимо воплощения гения архитектора. Меня гложет вопрос: что мне предложат когда я войду внутрь?.. Не хотите приобрести новый автомобиль? Желаете маникюр? Может быть выщипывание бровей?

В субботу и воскресенье здание не функционировало. По будням я освобождался с работы в 17:30, как раз к этому времени здание закрывалось. Не смотря на это свет внутри продолжал оставаться включённым. Через прозрачные стены не было видно ни одного человека.

Сегодня я (в виду определенных обстоятельств) освободился с работы пораньше и впервые заметил внутри светопрозрачного здания человека... Я хрустел читосам на лавочке в сквере напротив, а сутулая девушка заполняла какой-то журнал шариковой ручкой за стойкой перед входом. На ней была теплая верхняя одежда, а значит она собиралась уходить... Это был мой шанс, другого могло не представится.

Я закинул горсть чипсов себе в рот, свернул пачку с остатками и положил в рюкзак; быстрым шагом я направился к прозрачному зданию... Я подошел к стеклянной двери, взялся за металлическую ручку в которой увидел свое искаженное отражение, потянул и вошел внутрь.

– Мы закрыты, – сказала девушка не поднимая на меня взгляд.

– Я хотел бы только спросить прежде чем вы уйдете: что это за место и чем вы тут занимаетесь?

Девушка вздохнула.

– Это центр по оказанию...

Она резко прервалась, подняла голову от журнала и стала принюхиваться. Положив шариковую ручку она вышла из за стойки, принюхиваясь стала идти в мою сторону. Она обнюхала меня с головы до ног.

– Что вы делаете? – спросил я.

От нее пахло мандаринами и использованным фейерверком: рождественская туалетная вода. Под новый год ей все брызгаются, когда едешь в автобусе или в маршрутке невозможно дышать. Дешёвая и противная, в сочетании с потом блювотная.

Я думаю логично складывать впечатления о человеке только по тому какой от него исходит запах.

Не нравится запах значит и человек не должен нравиться. Обоняние один из органов чувств. Предназначенный для выживания. Дурной запах извещал предков об опасности. От больных непременно неприятно пахло. От них можно было заразиться и умереть. Запах говорил, что приближаться к ним не стоит.

Этот принцип никуда не делся. Он не умер. По крайней мере для меня.

Человек может выглядеть с иголки, красиво говорить. Но это маскировка которая скрывает его истинную натуру от других твоих органов чувств.

Девушка зашла за спину, стала нюхать рюкзак; не церемонясь она взялась за замок и потянула, молния на рюкзаке

стала расходится.

– Что вы... – снова сказал я, но ничего не предпринял, чтобы ее остановить.

Открыв рюкзак она достала из него пачку чипсов. Развернув пачку она вынула из нее одну палочку и положила себе в рот... Задумчиво смотря куда то вверх сутулая принялась внимательно жевать, как будто стараясь уловить характерную нотку каждого красителя и консерванта из которых состояла эта кукурузная палочка.

Она плюнула оранжевой слюной на пол стоя ко мне спиной, смяла пачку в которой еще были чипсы двумя руками и выбросила в урну не смотря в ее сторону.

Сутулая девушка обернулась, ее взгляд был угрожающим.

– Ах ты сучонок ебливый! – сказала она. – Решил устроить саботаж?! Подорвать влияние великого Честера Читоса?!

Девушка схватила меня за запястье и потащила, она крепко сжимала мою руку, я не мог вырваться. Откуда в хрупком женском теле такая сила? Мои ноги скрипя скользили по полу.

– Скажи насилию нет! – кричал я когда девушка силой вела меня к двери в дальней стороне здания. Я не представлял, что за ней находилось и по правде сказать не хотел узнавать.

Оказавшись перед дверью, я смог разглядеть, что на ней написано: «СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ». Девушка открыла ее свободной рукой и забросила меня в образовавшееся темное пространство, как щенка. Посадку мне смягчили

моющие средства, швабры и ведра.

Девушка закрыла дверь снаружи, чтобы я не смог выбраться. Я был растерян, напуган и зол одновременно. Я представлял как бросаю кирпич в отвесную стеклянную стену и все здание осыпается мелкими осколками рассеивая свет исходящий от постоянно работающих ламп которые спустя мгновение гаснут.

Я начинал жалеть о решение прийти сюда.

Я мог бы пойти в писательскую мастерскую как собирался изначально.

ПОЛЕТ В КОСМОС И СЕКС РАБСТВО

Она считала его душным канцеляром, который зависит от того, чтобы все было по протоколу.

– Мало того, что вы допустили на планете вверенной вам самим Честером Читосом, – щелкал позвонками сколопендр – появление этой гадости, так вы еще с самого начала не удосужились проконтролировать ход распространения семени нашего отца. Я полагаю вы в сговоре с террористами. Вас ждет суд!

Пытаться доказывать ему что-то было бессмысленно, думала сутулая девушка... Сделав длинный и неожиданный прыжок, девушка схватила оживший позвоночник, он извивался в ее руках, как глист или червяк на рыболовном крючке. Девушка сломала его пополам; из спинной сколопендры потек сок, который падал сутулой в открытый рот, немного разбрызгиваясь от удара по щекам и губам.

Когда все было выпито до капли, она бросила две белые половинки на пол, в них уже не было жизни.

– Ты даже на вкус полное дерьмо, – сказала девушка.

Здание затряслось, моющие средства и ведра попадали с полок мне на голову... Под ноги мне упал серебристый ключик, он все время лежал на пороге над дверью. Запасной ключ если вдруг дверь кто-то закроет изнутри. Это был мой билет на Свободу и я незамедлительно им воспользовался...

Дверь открылась и я выпал в зал... Я подбежал к стеклянной двери, схватился за ручку, в котором не заметил своего искаженного отражения... Открывать дверь мне резко захотелось.

Я не увидел за ней сквера, не увидел лавочки на которой любил посидеть после работы. Я увидел отдаляющийся город Сэбэр-Хотын. Дома уменьшались в размерах, а спустя минуту они скрылись за облаками.

... Голубой шар, он светится в космической тьме. Я хотел побывать в космосе, хотел путешествовать по планетам, как в фантастических мультсериалах вроде «Рик и Морти». И вот я в открытом космосе, ощущения не такие как я себе представлял. Когда тебя похищает пришелец – это не то, слишком много страха и восхищению нет места...

– Я сдам его Честеру, – сказала сутулая девушка, она сидела на кресле перед панелью управления. – Он меня пощадит если я брошу к его ногам одного из террористов...

– Сдурела? Он тебя и слушать не станет.

Она говорила с 3D изображением головы инопланетной внешности, летающим голограммой перед лобовым стеклом...

– Особенно когда узнает, чтобы ты сделала с Инспектором, – продолжило 3D.

– И что же мне делать? – спросила девушка.

– Ты знаешь «что». Беги. Беги как можно дальше...

Сутулая устало вздохнула.

– Кто это за твоей спиной? – спросило 3D, черные глаза голографической головы уставились на меня.

Девушка крутанулась в кресле, повернувшись ко мне лицом.

– Как ты выбрался? – спросила она меня. – Впрочем не важно.

– Это тот террорист? – спросила голова.

– Да. То есть нет... Скорей всего нет. Его раса чересчур примитивна. Идеальные рабы для Честера Читоса, хоть и мало полезные... Зря я пустила все на самотек...

– Что будешь с ним делать?

– ... Не знаю. Выброшу за борт вместе с остальным мусором.

– Лучше оставь его. Сможешь использовать как товар. Тебе понадобятся деньги на той стороне. Тамошний народ любит диковинных созданий, возможно тебе удастся выручить за него что-нибудь. Или хотя бы обменять его на что-то по-

лезное.

Девушка осмотрела меня.

– Да, пожалуй ты прав, – задумчиво сказала она 3D голове. – Я так и сделаю.

– Удачи тебе, – сказал пришелец и отключился.

... Судя по всему звездолёт был недостаточно хорошо защищен от радиации, чтобы человек не ощутил на себе ее влияние.

У меня с покрасневшей мошонки слезает кожа липкой пленкой.

В начале я не понимал языка других пришельцев, но позже мне внедрили устройство в мозг с помощью прибора напоминающего дрель.

Грязное заведение. Помойка у космической дороги.

Здоровенный таракан перебирая лапками двигается в нашу с Сутулой сторону. В этом гадюшники космических размеров насекомые. Я напрягся. Мне хотелось, чтобы кто-нибудь его раздавил. Чтобы ктонибудь повалил на спину и брызнул на пузо ядовитым спреем.

Оказавшись у нашего стола таракан встал на задние лапы и спросил:

– Что будете заказывать?

В его лапках блокнот с ручкой.

– Что будешь жрать мартышка? – спросила меня сутулая девушка.

... Сутулая продала меня в клуб инопланетных извращаюг. Что же там делают с человеком, который родился и возмужал на планете Земля?

Я скажу: его используют в качестве дилдо. Я стал секс игрушкой. Многое из того, что со мной вытворяли я не понимал: анатомия инопланетян все же немного иная, но кое-что очень напоминало: вылизывание клитора и сосание члена. Золотой дождь!

Я мочился трехметровой лысой горилле на что-то напоминающее сиськи. Блуждал по внутренностям какой-то медузообразной домохозяйки, отковыривая от стенок ее кишечника красных головастиков. Ей приносило это огромное удовольствие.

Я видел цыклоподобное создание которой срали в рот. Одноглазый принимал в себя водопадный поток экскрементов. Зловонным поносом кормил его ихтиандротопический слипшийся слизень. Зрелище не для слабонервных, поэтому меня вырвало. Первый и не последний раз когда мой желудок пытался сбежать из данного грязного и порочного места.

Я был унижен, как существо из этой галактики и в то же время прославлен как секс-раб. Анатомически уродливые разумные существа из других миров остались под впечатле-

нием от моей работы, как мне сперва казалось весьма неуклюжей.

– Я хочу, чтобы ты был только моим, – сказала мне медузообразная домохозяйка. – Хочу, чтобы твои маленькие ручки прикасались и облизывали только мои чпочки...

Она выкупила меня из клуба и я понял, что она не просто домохозяйка. А когда она привела меня в свой дом я и вообще перестал злиться на сутулую за то что та продала меня извращенцам из других миров.

Огромный особняк будоражил мое нутро своим могущественным видом. Медузообразная выделила мне отдельную комнату на пятом этаже и я стал жить по княжески. Взамен я лишь должен был посещать ее внутренности каждый вечер и облизывать отростки похожие на леденцы – чпочки.

Она одевала меня как Мерлина Менсона. Я походил на паренька, который промышляет расхищением могил и склепов, а не кисок под стрингами. У моей госпожи киски не было. Я имею ввиду в привычном понимании этого сленгового выражения женского полового органа.

Я являлся ее куклой, однако любимой. Она никогда не причиняла и не причинит мне боли. У нас особые отношения.

Однажды я сказал ей:

– Я тоже тебя люблю.

Мир цветет под ее покровительством.

Я играл в инопланетную приставку. Ее внешний вид напоминал мост сконструированный цивилизацией из параллельного измерения, чтобы вторгнуться в нашу реальность. Именно поэтому я боялся к ней прикоснуться и просил одного из слуг, чтобы он мне ее включил. Думаю для него это было унижительно. Я вел себя как барин, который пользуется своим положением. Хотя мы были вроде как в равных условиях.

Отложив пульт управления я заметил, что под моими ногами скопилась розовая грязь. Не знаю почему, обычно я так не делаю, но я попробовал ее на вкус.

– У-ммм... клубничка!

СМЕРТЬ И ПИРАТЫ

Он был похож на гепарда и восседал на троне облокотив большую голову о кулак. Черные очки скрывали его глаза.

– Инспектор-Инспектор не выходит на связь мой отец, – сказала существо, которое было похоже на Честера исключительно оранжевым цветом, только не шерсти, а кожи и черными пятнами на ней. – Последний раз он отчитался, что прибыл на планету именуемую Землей, которая находится под вашим влиянием.

– Связались со зрителем планеты? – спросил Честер.

– Он тоже не отвечает. Недавно мы засекли, что его звездолет пересек границы ваших владений.

–... Хм... Отправь Насилие. Пусть разберется в чем дело и немедленно доложит.

– Будет сделано, – поклонившись сказала существо.

– Почему ты не ешь? – внезапно спросил Честер.

– Простите, отец! – Существо схватило пачку с чипсами из большой горы сваляной рядом. Открыв ее оно стало пихать себе в рот сырные палочки.

Честер взял одну сырную палочку из глубокой тарелке являющейся частью подлокотников и забросил ее себе в рот.

– Честер любит читос, – сказал он.

Гробом для меня стал звездолет. Для меня он был в самый раз, а для хозяйки как игрушка. Мой ящик заправлен и напичкан едой, чтобы на "том свете" всегда я ходил сытый и имел возможность перелететь в другое место. Чтобы у меня имелась возможность найти себя в лучшей версии Рая.

Я умер, но не до конца. У меня есть предположения, что в моей смерти виноваты другие слуги, которые завидовали тому на каком положении я нахожусь. Они ревновали меня к хозяйке поэтому каким-то образом умудрились меня отравить и ввести в клиническую смерть.

Я прислоняюсь к окну. Открытый космос. Звезды и галактики.

Но теперь я один...

– Мы желаем, – говорит космический пират с искусственным глазом. Он расхаживая взад-вперед перед рядом стоящих на коленях пленников.

– Я закончил. Упор лежа принять!– Мы желаем конфисковать ваше имущество, а вас самих жестока убить и выбросить искалеченные тела в открытый космос... Вот, собственно говоря, и все. Он напомнил мне моего заместителя командира взвода когда я служил в армии. Помню первые сло-

ва сержанта:

– Товарищи солдаты! Как же вам не повезло попасть ко мне во взвод. Вы будете визжать как свиньи уверяю вас. Вы будете страдать. Я задавлю вас морально и физически. Многие не доживут до дембеля. А тому кому все таки удастся выжить и выйти за эти стены человеком отдавшим долг родине и с военным билетом. Гарантирую: он в скором времени покончит с собой... Он не сможет избавиться от воспоминаний коими я его непременно награжу за этот год.

Сержант молча осмотрел строй. Спустя минуту сказал:

– Упор леж принимать!

ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ НА ПОТЕХУ КРОВОЖАДНОЙ ПУБЛИКЕ

Незнакомому мужчине раскрыли топором голову на моих глазах.

Ужас заполнил изнутри.

Теперь моя очередь. Убийца в маске идет на меня.

Я вбегаю в ближайшую дверь. Оказываюсь на крыше. Вижу одни высотки, крыши которых выступают над густыми облаками. Здания соединены подвесными мостами, которые опасно шатались на ветру.

У меня нет оружие. Нет сверхспособности. Как выжить? Я в западне и убийца это видит.

Он, не торопясь идет в мою сторону. Я отступаю назад... Край крыши, а за ним несколько долгих метров падения. Еще один шаг и я упаду. Моим последним открытием будет знание того, что скрывают под собой облака. Может быть земля. А может быть вода... Вероятней всего твердый асфальт...

Я не хочу умирать!

Убийца в маске не торопится. Он проводит пальцем по топору проверяя насколько тот острый.

... Надо набраться храбрости и спрыгнуть вниз прежде,

чем лезвие этого топора коснется меня и причинит боль, повергнув в окончательную Смерть.

Может быть я не прав? Стоит ли набраться храбрости и попытаться выхватить топор у маньяка из рук? Когда оружие окажется у меня в руках я точно смогу им быстро воспользоваться.

Храбрость вещь относительная... Я точно умру если сделаю шаг назад?

Умру ли я если сделаю шаг вперед?

... Я бросаюсь на маньяка. Хватаюсь за древко топора.

Он не успел нанести удар! Он не ожидал, что я дам отпор. Я и сам не ожидал, что способен на подобное.

Я попытался ударить его коленом в пах, но промахнулся и попал по ребрам. Удар все равно получился. Убийца издал стон и немного согнулся, но хватку не ослабил.

Я ударил головой. Ошибка. На убийце прочная маска. Мне оказалось больнее чем ему.

Маньяк сам нанес удар головой, но я успел увернуться. И слегка разогнув руки я оттолкнул убийцу древком топора прямо по горлу. Жесткое дерево слишком сильно коснулось гортани. Этот удар подкосил убийцу. Он захрипел. Ослабил хватку.

Перекрутив топор, я ударил металлическим краем в висок. Убийца отпустил руки и схватившись за голову в месте удара отбежал на несколько шагов в сторону. Взяв топор как

нужно я побежал на больного убудка.

Удар точно по черепу. Его черепушка раскрошилась, как голова того парня, которого он недавно убил.

Топор предназначен не для пней, а для черепов, подумал я.

Я бросил топор. Он угодил в затылок моей жертвы. Подбитый упал на пол лицом. Он выглядел как рэпер наркоман, который был знаменит исключительно своими выходами под веществами. Острие топора выпало у него из образовавшейся расщелины в черепе. Из этой расщелины стали выползать жуки.

Второе очко в мою пользу, сказал я, поднял окровавленный топор с пола.

Моя уверенность растет. Я могу победить в этой игре в которую меня бросили пираты, чтобы позабавится... Было бы здорово позабавится с ними.

Фиолетовое солнце. Пурпурный закат.

Я победил в турнире. На моем счету столько убийств. Количество умерщвленных мной созданий породила внутри меня пиздец.

– Если хочешь выбраться с этой планеты придется еще немного повоевать, – сказал капитан пиратов, который бро-

сил меня в эту мясорубку. – На орбите планеты развернулась битва Империи с Лакрами. Как победитель тебе присуждается приз. Звездолет.

Я посмотрел на свой приз.

– Это же мой звездолет, – сказал я.

Пират улыбнулся.

– Так и есть.

Несмотря на отсутствие нормального приза такого расклада. Убийства меня не изматывали. Они питали собой древний пиздец моей души, который был еще голоден.

Я сел в свой звездолет, запустил двигатели.

– А ты оборудован пушками? – спросил я, держа в руке штурвал.

ОВОА И ОГНЬ

– Он грядёт – тот, кто охотится за преступниками и в призрачном мире, и в реальном. Грядёт одержимый – тот, кто несёт маску вуду на груди и узоры могущества на спине. Грядёт Человек-тень – тот, кто преследует зло в царстве мёртвых и царстве живых. Чтобы остановить апокалипсис. Чтобы спасти вашу душу.

– Что это ты сейчас высрал? – спросил я Владимира.

– Описание к игре Shadow Man. Круто скажи? Самое крутое, что я когда-либо слышал... Я хотел бы писать, как пророк понимаешь. Как шаман, который разговаривает с inferнальными сущностями. Мне кажется я могу подключиться к каналам связи к которым никто не может подсоединиться. Понимаешь?

– Вова... я никогда тебя не понимал. Думаешь сейчас что-то изменилось?

ИГОРЬ ПОЧТАЛЬОН. ОГНЬ ИДЕТ ЗА ЗАГРАНПАСПОРТНОМ

Игорь на велосипеде затормозил возле меня, так что заднее колесо скрипнуло. Я отшатнулся.

– Долбаеб что ли?! – сказал я. Придурок чуть не сбил меня с ног.

Игорь засмеялся, но потом извинился.

– Что за прикид? – спросил я.

Он был одет в синюю форму чем-то напоминающую форму французского констебля.

– На свиданку собрался?

– Перед тобой почтальон месяца. То есть будущий почтальон месяца. Скоря весь район ахует с того, как я быстро и качественно разношу почту.

– Я уже в предвкушении немедленно получить письмо от своей бабушке с просьбой навестить ее этим летом, – сказал я и посмотрел на раму велосипеда.

– А где, собственно говоря почта, которую ты собрался разносить?

Игорь изменился в лице. Посмотрел назад.

– Блядь! – выругался он и вывернул переднее колесо на право. – Я мигом!

– Конечно мигом. Ты же самый быстрый почтальон этого

района!

Я проснулся по будильнику. Мне надо было идти в МФЦ забрать загранпаспорт. Никуда шевелиться не хотелось. А вот в другую страну желание слетать имелось и оно было сильнее желания выспаться.

Я пошел в ванную, на ходу пытаюсь поднять себе настроение мыслями о грядущем лете. Я думал о пальмах, голых девчонках и море...

В голове как будто бы не было места хорошим и светлым образам. Усталость горячей желчью пульсировала в висках. Начищая зубы, с мокрым от прохладной воды лицом, я думал о теплой кровати кою недавно покинул.

Утро, самое дерьмовое время суток.

Брелок в виде покемона Pupihish ритмично ударялся о дерево, когда я прокручивал ключ в замочной скважине входной двери.

Убрав ключи в карман я сделал шаг в сторону первой ступеньки и сразу же остановился. На лестничной площадке мне перегородили дорогу.

Очень грязный ребенок в рваной одежде смотрел на меня взглядом Нидше. От этого взора у меня мурашки по коже забегали. Сделав шаг в сторону я попытался обойти беспри-

зорное дитя.

Ребенок сделал шаг, мне на встречу. Да что тебе надо?!

– Мальчик, позволь я пройду, – сказал я.

– Я тебе не мальчик.

Девочка?

– Можно я пройду... – повторил я.

– Нет.

– ... Ты попрошайка? Деньги нужны?

Девочка улыбнулась.

– Да, – сказала она. – Давай сколько есть.

Ребенок протянула ладонь для купюр или хотя бы мелочи.

– Нихуя я тебе не дам, – сказал я.

Заломив протянутую руку я перекинул девочку через перила.

Моя квартира на 11 этаже.

Приступы неконтролируемого гнева накатывают волной на мое сознание. Эти... приступы как пуля или автомобиль несущийся на огромной скорости в кирпичную стену дома, которому требуется реставрация. Машина пробивает стену носом и я делаю то о чем после жалею...

Я сбегал вниз по лестнице и думал, что девочка мертва. Точнее убита. Я ее убил.

Она сломала себе шею или ноги. Скорее всего: все вместе. Когда ломают ноги ведь тоже можно умереть?

Но она не скончалась. Я стоял на первом этаже, рядом с

тем местом где должно было лежать тело ребенка надавившего на мое патологическое не желание с кем либо делится (особенно деньгами), но тела не было. И следов крови нет.

– Куда ты делась?

На улице прохладно. Я иду по тротуару и смотря себе под ноги думаю о случившемся. Теперь к приступам неконтролируемой ярости добавились еще и галлюцинации?

Я попытался вспомнить видел ли я когда-нибудь эту девочку до сегодняшнего дня... На ум ничего не пришло в течение минуты и я оставил эту затею. Пытаться осмыслить галлюцинации плохая идея.

Я слышал что люди с шизофренией борются с галлюцинациями тем, что не обращают на своих оживших демонов никакого внимания. Если у тебя перед носом клоун с зелеными волосами целуется в засос с отрубленной головой твоего младшего брата то просто отвернись и не анализируй увиденное. Этого нет. Случившегося со мной тоже не было... Но галлюцинация была и я не сколько не удовлетворён своим умозаключением.

Стало даже страшнее.

– Вы считаете себя человеком или биологической машиной?

Вы слышали? Этот вопрос задала мне сотрудница МФЦ. По какой-то причине он является предписанной формально-

стью. Все узаконено и задокументировано я серьезно: я даже вижу этот странный вопрос на бумажке с которой она его прочла... Хотя это не о чем не говорит. Галлюцинации. Сомнения сжимают меня кольцом, я уже никому не могу доверять.

Ответив на другие вопросы и поставив автограф в паре документов я забираю то за чем пришёл. Загранпаспорт мне нужен, чтобы попасть в Америку.

В Америке происходит много важных вещей. Политических и индивидуальных. Политические движения далеки от меня, я озабочен лишь своими проблемами. Однако мне хорошо известно, что мои личные проблемы это часть общих политических проблем. От этой мысли мне становится бесконечно одинока поэтому я стараюсь об этом не думать. Не думай о том что приносит тебе боль. Вот такой вот хороший совет я дал бы своему ребенку.

Я качаюсь на качелях и разглядываю свою фотографию в заграничном паспорте. Не урод, но и не красавчик. То что нужно. Люди чья внешность находится на стыке красивого и уродливого привлекают меньше внимания так как воспринимаются окружающими совершенно нормальными, то есть непримечательные не чем настолько сильно, чтобы быть виновными...

Через приложение я вызвал такси. Приехал белый вполне ухоженный автомобиль с вполне ухоженным водителем. А

ведь я заказывал эконо́м.

Он вез меня до дома в полной тишине. Таксист не пытался завести со мной разговор, он даже не ответил мне взаимностью когда я с ним поздоровался пред тем как сесть в машину... Признаюсь это меня немного обидело.

Покинув автомобиль я направился к подъездной двери на которой висело объявление о пропаже собаке. Лайка. Голубоглазая и милое. Прочитав объявление я понял, что хозяева ее искренне любят и переживают за ее судьбу. Однако они все равно умудрились ее потерять...

Я знаю ее судьбу, господа: она чей-то обед.

ПАМЯТНИК В ПИТЕРЕ

В Питере есть памятник о котором мало кто знает. Он установлен женщине, которую мой друг, Игорь, считает уродливой.

– Страхолюдина ебаная, – говорит он и сразу же отворачивается, как от человека с которым он пересекся не желательным взглядом. Мне непонятно его отращение.

У меня есть смутные соображение, что и это вовсе не отращение, а что-то другое. То как он отвернулся от памятника напомнило мне момент когда он встретился глазами с девочкой, которая ему нравилась.

Девушка азиатской внешности. Судя по разрезу глаз. Голову ее украшает цветочный венок. Она в длинном платье. Скрестив пальцы у груди она стоит ровно. Может показаться, что она молится, однако я уверен, что это не так.

Возле этого памятника мы частенько ошивались: курили и пили пиво. Мой друг больше пива любил коктейли.

– У меня есть дядя, – говорил я ему. – В юности, в таком же возрасте, как мы сейчас, тоже любил сосать эти коктейли.

– И что? – спросил Игорь.

– Теперь у него проблемы с суставами. Уже три операции было. Лучше пей пиво: здоровее будешь.

Я читаю новость в одном паблике.

Полицейский обнародовал фото на котором прокуроры сидят за одним столом с криминальными авторитетами. Эти авторитеты держат нелегальный игорный бизнес в моем городе.

Полицейскому вынесли обвинительный приговор за превышение должностных полномочий.

Мне нравится то что лишь притворяется красивым будучи по сути уродливым, меня это заводит сексуально, однако духовно я рыдаю когда вижу такое...

– Хочу писать книги, чтобы быть поближе к природе, – говорит Владимир.

Я знаю Владимира с детства. Мы из одного дома. Из одной школы. Гуляли вместе во дворе. Он давно грезит написать книгу и все его разговоры об этом немного сводят меня с ума. Но я люблю Владимира поэтому слушаю весь этот бред.

Владимир говорит:

– Я уже очень давно думаю: почему поэты так любят серафимов?

ОГНЬ ВАМПИР

Я выкурил сигарету. Вкус у нее был отвратительней чем обычно. Марка вроде та же, что и всегда: Лакистрайк. Что изменилось? Состав сигареты? Или быть может я изменился?

Выбросив окурок я пошел дальше запустив четыре пальца обеих рук в карманы бойфрендов. Я хотел, чтобы мне кто-нибудь помог, но никого не было рядом. Я был один в этом мире. По крайней мере мне так казалось.

Какие качества говорят внутри нас о том что мы одиноки когда это не так? Было бы здорово найти их и придушить. Ловя интересные (и не очень) мысли, как флешбэки под уведомления от озон, каждые несколько секунд, я очутился на городской свалке.

Меня вывело из состояния транса не запах мусора, а прикосновение холодной руки к плечу.

Я обернулся.

(фрагмент вырезан и перемещен в неизвестное местоположение с неочевидной целью)

На детей нападать я не собирался. Мои моральные принципы конечно пошатнулись с получением бессмертия и способностью превращаться в черного ворона и желанием утолить голод исключительно человеческой кровью, но все же дети – это святое.

Боюсь для меня глотнуть их крови все равно что опрокинуть стопку кислоты.

Мои большие пальцы с длинными и острыми ногтями вошли в ее глазные яблоки, как нож в воду.

– Что не разглядеть меня? – сострил я. – Возьми свой бинокль вдруг поможет.

Как только солнце зашло за горизонт и я покинул дом я сразу же почувал что за мной следят. У меня не было сомнений в том что она охотник на вампиров. В ее арсенале было все необходимое для убийства детей ночи. Осиновые колья кресты бутылки со святой водой.

– Что молчишь? – сказал я вырвав пальцы из ее глазниц и присосался к шее. Высушив ее полностью я осознал какую серьезную ошибку допустил.

– Наверное надо было спросить тебя как ты на меня вышла.

ОВОА И ОГНЬ 2

– Чтение других меня дизморалит, Огнь... Я не когда не смогу как они.

– Ты думаешь в правильном направлении. У тебя ничего не получится на этом поприще. Пошли гулять с девчонками, пить пиво и курить сигареты. Тут один мой знакомый вечеринку устраивает в честь своего дня рождения и ты идешь со мной, это не обсуждается.

– Думаешь мне стоит оставить мечту и пойти с тобой на эту вечеринку?

– ДА! Ты засиделся за письменным столом. Все было впускую. Надо получать удовольствие от того что ближе, от того до чего можешь дотянуться. Понимаешь?

–... Кажется я понял тебя. Ты хочешь сказать, что мне никогда не научится говорить чужим голосом. Я должен писать конструкциями которыми живу...

– Нет я...

– Спасибо тебе, Огнь, ты хороший друг!

– Вов, ты не так меня понял... Ало?

НЕВИДИМКА. ИГОРЯ НЕТ С НАМИ

Я курил на балконе. Наблюдал за дракой двух бомжей причиной для которой послужил последний пузырь водки «Талка». Я разговаривал по телефону с Вовой, делился с ним своим недавним кошмаром.

Незнакомец из моего сна одет в джинсовую безрукавку с медалями. Ветеран из среды пожилых байкеров? С помощью циркулярной пилы он отрезал конечности желтому телепузику. Создание из психоделического телешоу улыбалось пластиком и хихикало, как от щекотки когда раскрученная цепь прикасалась к ее коже и костям.

Заметив мое присутствие Незнакомец в джинсовой безрукавке выключил инструмент. Он сказал:

– В тебе слишком мало мясо... Пойдешь на салат.

Я прокашлялся, приложил динамик к другому уху.

– К тебе приходит слишком много знакомцев, – говорит Вова. – Не к добру.

– Почему? – спрашиваю я. Стряхиваю сигаретный пепел.

– Незнакомцы алчны, – отвечает он.

У меня не было желания пресекаться с невидимым человеком. Каждый раз когда мы видимся он стягивает с меня штаны с трусами со словами:

– Опа! Подъебочка. Ха-ха-ха...

Меня это бесит. Невидимка плохой друг. Если бы я мог знать где находится его голова я бы разбил ее ледышкой.

Спрятав лицо за сумкой я прохожу мимо невидимки, который крутит стрелку указателя и захожу в ресторан, чтобы поесть. Я заказываю свое любимое блюдо: Макрель в пшенично томатном соусе.

Макрель – рыба семейства скумбриевых, водится в Атлантическом океане и во многих морях и отличается сине-зеленой чешуей с черными полосками. Мясо у макрели очень жирное, даром что без мелких костей, и при длительной тепловой обработке становится сухим.

Напротив меня появляется указательная стрелка. Я отворачиваюсь, чтобы Невидимка не видел моего раздражения. Как же хорошо, что я в данный момент сижу. Он садится напротив меня, я понимаю это по скрипу дивана. Мы начинаем болтать о всяком из прошлого, о веселом в первую очередь, а во вторую о не очень веселом. В какой то момент я говорю:

– Извини, Невидимка, мне пора. Хочу повидаться с Иго-

рем...

– Какой Игорь? – спрашивает меня Невидимка.

Я хмурюсь. Невидимка знал Игоря не хуже меня.

– Как какой? – говорю я. – Игорь Титанов... Мы знакомы с детства. Ты что забыл?

Пауза. Непонятная для меня пауза.

– Огнь, – говорит Невидимка серьезным тоном. – Игоря убили почтовые гномы промышлявшие воровством писем. Игорь поймал их с поличным когда пришел раскидать почту в многоквартирный дом... Его тело так и не нашли.

Я опешил. Какие еще гномы? О чем речь? Игорь не работал на почте уже сто лет. Я стал расспрашивать Невидимку подробнее и с каждым сказанным его словом понимал, что он не шутит.

– ... Гномы, – повторил я. – Гномов поймали?

Он отрицательно закивал головой. Я сделал такой вывод потому что несколько секунд Невидимка ничего не произнес. А потом он сказал:

– Нет... Они скрылись на роликовых-тараканах в неизвестном направлении.

– Почему ты не сказал мне, что мертв? – спросил я Игоря.

– ... Я мертв? – сказал Игорь почти удивленно.

Новость о его смерти стала для Игоря не меньшим открытием чем для меня... Володя говорит, что это способ сохранить рассудок. Призраком быть намного легче если ты не

подозреваешь о своем бесплотном положении безучастной проекции.

Я находился в подавленном состоянии от услышанного. Я откусил от белого сникерса, который стащил в магазине используя его начинку, как клей для сломанного сердца...

Игорь знал, что умрет, как его мать: странной внезапной смертью. Инна Петровна работала в киоске. Продавала газеты и карточки супергероев. Ее переехал локомотив сошедший с рельс на большой скорости, которым управлял Лягушонок с прической, как у Росомахи.

Он угнал локомотив, чтобы повеселится. Отморозку впаляли 10 лет строгого режима. По словам Игоря, он пытался вернуть мать. Ему дал такую возможность эльф Гранат появившийся в его жизни совершенно внезапно. Друг не рассказывал, даже мне об этом периоде своей жизни, когда он был одиноким никому не нужным сиротой, но как-то раз мне удалось заглянуть в его дневник тех лет и кое-что прочесть проливающее свет на те года.

ИЗ ДНЕВНИКА ИГОРЯ

Пузатый ламповый телевизор показывал какой-то мультсериал из 90-х, нарисованный озабоченным фури художником. Все антропоморфные животные в сериале сексуализированы. Думал никто не заметит, мужик?

Всратость картинки придает этому сериалу шарма и комичности, которые цепляются за струнки моей души. Когда что-то цепляется за твою незримую сущность ты способен полюбить все что угодно. Даже антропоморфные животные покажутся тебе привлекательными. Вот это кошечка в синем комбинезоне в полне себе...

Свет бледной луны проходит через стекло, квадратом ложится на пол рядом со мной. Не люблю задерживать шторы на ночь: чувствую себя чересчур одиноким когда не вижу окна других квартир и горящий в них свет. Другие люди со своими мечтами и проблемами.

Мать умерла уже как два месяца, а я все еще жив. Удивительно... Я думал, что за мной сразу же придет служба опеки и заберет меня в детский дом, однако их до сих пор нет. Наверное про меня забыли.

СМОТРИМ ТЕЛЕВИЗОР. ВСТРЕЧА ОГНЯ С ОХОТНИКОМ НА ВАМПИРОВ

Может посмотреть телевизор?

Была небольшая надежда наткнуться на что-то интересное. Я рассчитывал отвлечься. Фильм, сериал или порнография... Надежда скользкая штука. Лучше ее выпустить и даже не пытаться поймать: все равно не получится.

1 канал: Телешоу про дедов которые пиздят кошельки в Аэропортах.

2 канал: ... Камера приближается на бледное морщинистое лицо торчащее из под кремового тёплого одеяла. Мужской закадровый голос: «Моей дочке 19-ть лет и она умирает».

3 канал: – Как человек, который работает на флоте, скажу, что самый стремный звук это машинное отделение... Когда ты находишься 1 в помещении, где работают судовые двигатели, которые весят как машина, со временем сходишь с ума... Мне казалось, что меня кто-то зовет. Мне мерещились тени. Когда начинает шалить освещение ты целиком погружаешься в роль жертвы из фильма ужасов... За мной наблюдают... – думаешь ты.

Со ржавого жигулевского кузова спрыгнул мужик с татуировкой совы на шее. Положив арбалет себе на плечо он двигался в мою сторону.

– Ничего себе! – сказал он. – Гражданский убил упыря. Впервые такое вижу. Обычно вы визжите как побитые шлюхи и тут жедохните... Но тебе повезло. Я ее ослабил за то время, что преследовал.

– Ты кто такой? – спросил я жуткого незнакомца.

– Охотник на вампиров. Не видно что ли?

– Как то не очень. Лучше бы помог мне вместо того, чтобы наблюдать и понтаваться.

– Я уже целился в нее когда ты ее прикончил. Ты точно не из наших?

– Нет!

– ... Как на вкус вампирская кровь, кстати?... Знаешь, а ведь именно так и обращаются в вампиров. Не через укусы, как это принято считать. Вампир дает человеку испить своей кровушки... Да я шучу не напрягайся ты так! Все будет в порядке, иди домой. Только будь осторожен. Дети ночи не спят под луной.

СПУСТЯ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ ПОСЛЕ ОБРАЩЕНИЯ ОГНЯ В ВАМПИРА

– Когда то меня здесь убили, – говорил он.

Он был музыкальным продюсером с сахарным диабетом. Его убили за то что он, помог силам зла записать пластинку с одной единственной песней. Эту песню должны были крутить по всем радиостанциям. Она должна была появиться на всех музыкальных интрнет площадках. Люди бы слушали эту песню и творили нечно ужасное.

Теперь продюсер сам нечто ужасное.

Нога обутая в тяжелый кожаный ботинок лежит на моей груди придавливая тело к полу. Дуло пистолета заряженное ультрафиолетовыми пулями нацелено мне в область между глаз.

– Не советую тебе пытаться сбежать, – сказал охотник на вампиров. – Я метко стреляю. А в упор еще никогда не промахивался.

Инстинктивно я оскалился и зашипел... Господи, как

стыдно.

– Знакомая улыбка, – сказал охотник. – Так горячо мною любимая. Поздравляю ты получил очивку. Загнанное животное.

Она проткнула мне ладонь. Я не смог даже закричать настолько я опешил.

– Ой, извини, – сказала она прикрыв рот, как Мерлин Монро. – Тебе больно? Давай вытащу.

Она выдернула вилку из моей ладони. Вот тут я дал себе волю.

– А-а-а-хты-сука!

Я держал проткнутую ладонь за запястье. Из четырех маленьких дырочек сочилась красная жидкость.

– Ебаная, шлюха...

– Не надо обзывать, – сказала девушка оторвавшись от своего коктейля. – Вилка все еще у меня. Я могу ей повторно воспользоваться... Воткну ее тебе в глаз, например. Как идея?

Я в ярости.

– Странно, – сказала она вода соломинкой в стакане со льдом. – Ты посчитал, что моей сестре понравится лишится глаз.

Она проткнула мне ладонь. Я не смог даже закричать настолько я опешил.

– Ой, извини, – сказала она прикрыв рот, как Мерлин Монро. – Тебе больно? Давай вытащу.

КОНСУЛЬТАЦИЯ У ВОВЫ

После случая с Игорем я задумался: может быть у меня есть еще друзья среди призраков о мертвом положении которых мне ничего неизвестно?

Я созвонился с Вовой и предложил встретиться; мы не виделись больше месяца и у меня сложилось вполне здоровое подозрение что его нет среди живых.

Володя встретил меня в халате со значком кошачьей лапке приколотому к воротнику. У него бледная кожа, а в квартире стоит запах аром свечей.

Я пожал ему руку: вроде бы настоящий. Она у него тонкая и теплая.

– Э-ммм... – Вова смотрел на свою ладонь которую я сжимал дольше чем того требует этикет.

– Сорян, – сказал я выпустив его руку, снял куртку и повесил на вешалку.

– Ты никогда не просился ко мне в гости, – сказал Вова разливая кипяток по кружкам с чайными пакетиками.

– Ну, да.

–... Я имею ввиду что это необычно. Что-то случилось?

Вова поставил передо мной дымящуюся кружку.

– Молоко? – спросил он.

– Не, не надо.

Он сел напротив, отпил чаю. Вдохнул в неловкой тиши-

не.

– Кое-что случилось, – сказал я.

– Рассказывай. Мне интересно послушать.

– В этом месяце со мной много чего произошло.

Я взял кружку перебинтованной рукой и сделал глоток горячего и крепкого. – Я тебе не говорил, – продолжил я. – Но мне довелось побыть вампиром. И посетить Питер. Тот что внизу.

– Секунду, – сказал Вова, он встал из-за стола и убежал в другую комнату.

Он вернулся с блокнотом и ручкой.

– Ты не против если я буду записывать, – спросил он меня.

Я усмехнулся.

– Не против.

ОВОА ПЛАКСИОВАЯ СУЧКА. ВЫПОРАТЬ ЕЕ!

Я ума не приложу, как я смогу закончить начатый роман. Иногда на меня нападают приступы паники и зависти. Как люди справляются с такими большими объемами текста? Как им не надоедает держать в голове столько информации связанной с характерами персонажей и движением сюжета?

Было время когда я считал, что мне здорово упростит ситуацию составление плана. Но когда я приступал к его созданию мне становилось скучно. Мне вообще очень быстро становится скучно когда я начинаю чем-то заниматься. У меня складывается впечатление, что у меня нет чего-то любимого настолько сильно, чтобы мне было в удовольствие тратить на это весь день. Я не могу быть одержимым в здоровом понимании этого слова. Я способен фанатично стремиться к чему-то, но по факту это какое-то шизофреническое хождение кругами. Я много чего придумал, но ни одну из своих идей не в состоянии додумать до конца. Не только потому что терпения не хватает, но и как будто таланта недостает.

Я думал, что может быть у меня получится стать ремесленником. Мне казалось, что уж выучить какие-то литературные приемы и эксплуатировать их для написания баналь-

ных, но хоть кому-то интересных сюжетов у меня уж точно получится. Но и эта мысль мне надоела очень быстро. У меня складываются впечатления, что я способен только на что-то спонтанное. На секунды откровения, которые могу уместить в две максимум три строчки...

Мне нравится лайф-стайл Баския. Я что-то могу, это я понимаю, но этого как будто недостаточно для коммерческого успеха. Недавно я думал: смешно утверждать, что тебя не интересуют деньги. Смешно говорить, что ты не хочешь зарабатывать тем, что тебе нравится делать пусть и не каждый день...

Я не знаю что мне нравится... Мне нравится делиться своими мыслями, но не всегда. Я не дисциплинированный продукт непойми чего. Я могу что-то выкрикнуть и возможно это будет даже интересной мыслью, но вряд ли это кто-то услышит.

Мне не нравится что я жалуюсь, но в данный момент мне очень хочется понять. Побить непонятым гением или просто аутсайдером которому не повезло или который все проебал по своей тупости.

ВОВА И ОГНЬ 2

Владимир: «Всякий вопрос – радость, всякий ответ – утрата»

Я: Очень интересно.

Владимир: Цитата принадлежит немецкому философу Мартину Хайдеггеру. Мне любопытно, что ты об этом думаешь?

Я: Утраты расстраивают, ты хочешь испортить себе настроение? Я не дам тебе ответ на твой вопрос.

ЧЕСТЕР ЧИТОС ВЫПУСКАЕТ НАСИЛИЕ

Честер Читос ходил среди толпы подпрыгивая как один из его старых знакомых ставших знаменитым поп певцом, наклеивая своим обожателям временные татуировки на разные участки тела и фотографируясь с девочками и мальчиками на раскладной телефон.

Он явился сюда, что бы понаблюдать за проведением чемпионата по поеданию сырных кукурузных печенье, который проводился в кастрированной симуляции. Действия в которой транслировались на глянцевые мониторы. Умопомрачительная связка пустоты приводящая к экзистенциальному умерщвлению своей природы заменяя ее чем-то оранжевым в черную точку.

– Выпускай Умерщвление, – сказал Честер своему слуге, после того как тот принес ему дурные вести о том, что Насилию не удалось справиться с беспорядком на планете под названием Земля.

– Вы уверены что стоит его выпускать? – спросил слуга.

Честер Читос посмотрел на него и сказал:

– Белив ми.

СУМЕРЕЧНЫЕ ЛУЧИ

Я вспомнил слова из рассказа Ханта "Норс-юхе". «Подожди. Подумай... Найди правильные слова»

Человек, если его можно так назвать, сидел на пике самой высокой башни готического замка. В таком сооружении мог поселиться не только древний род упырей, но и культ черно-книжников поклоняющихся льву с третьим глазом.

Из тени леса, на каменную кладку, вышло трехметровое, прямоходящее существо с толстыми острыми когтями и волчьей мордой. Набедренная повязка из сыромятной кожи скрывала интимные места.

Сделав несколько шагов оборотень остановился, не дойдя до ворот в замок. Он поднял голову наверх и встретился взглядом с еще одним порождением ночи, только другого вида.

Вампир, по имени Корентен, обнажил клыки в довольной улыбке.

– Всем пока! – сказал он покидая стены пресной забега-ловки. В ответ он услышал вялое, многоголосое: «До завтра».

Набросив капюшон под навесом, поправив рюкзак на плечах и погрузив руки в карман кенгуру, он вышел в дождливую ночь.

– Эй, малыш! – обратилась к нему девушка в брюках с максимально низкой посадкой, приоткрывающих верхнюю часть ягодиц; и с татуировкой на левой ляжке, вероятно не единственной на теле. – Хочешь я сделаю тебе головокружительный минет?

Мокрые волосы и потекшая тушь возбуждали не хуже обнаженного тела Клеопатры. Малыш кивнул.

– Пойдем тогда.

Причмокивая она водила его членом у себя во рту. Ее холодный взгляд голубых глаз смотрящий на него снизу возбуждал даже больше чем сам минет. Яйца в миг поразила дрожь, которая в мгновении растеклась по всему телу. Она не вынула член изо рта, когда он дергаясь прижал ее голову загнав член в ее горло под корень.

Малыш опустил взгляд вниз, когда оргазм слегка отпустил. Она медленно, отдаляя голову назад, выпустила мокрый го-

рячий пенис из ротика. Член дергался и с него капала слюна.

Она встала с корточек поравнявшись с ним лицом. Слегка задрав голову и сомкнув веки она проглотила слюну и сперму.

– Тебе понравилось?

– Да, – сказал он.

Непроизвольно губы малыша потянулись к губам девушки.

Она отстранилась.

– Ты чего делаешь?

– Извини... – сказал Малыш.

– Плати и я пошла.

Нашарив в кармане пару бумажек он протянул их ей. Забрав их девушка действительно ушла цокая каблуками и виляя аппетитными бедрами.

Отворив входную дверь ключами Малыш вошел в квартиру. Было темно.

Закрыв дверь он стоял на месте не разуваясь. Он смотрел вглубь своего тесного жилища.

Тишина продлилась не долго. Ему сдавило грудь. Упав на колени он спрятал лицо в ладонях и судорожно застонал.

Вампир стоял у комода с глиняным графином и хрусталь-

ным бокалом. Густая красная жидкость постепенно наполняла прозрачный сосуд.

– Ты опоздал, – сказал он оборотню, который сидел на стуле за длинным столом.

– Меня задержали.

– За тобой был хвост?

Хрустальный сосуд заполнился на половину.

– Я все уладил, – сказал волк.

Бледный поставил графин на полку. Отпил из бокала. Красные изумрудные пуговицы его роскошного и чистого джинсового кителя траурного цвета сверкали в свете от канделябров.

– Хорошо, – сказал он.

– Твои мама и папа не против того, что ты впустил в дом оборотня?

– Мои родители мне не указ... Не будем об этом, поговорим лучше о деле.

– Ты жалок.

Малыш поднял взгляд. Темнота была мутной от слез, но он смог разглядеть высокий силуэт прямоходящего существа с двумя желтыми огоньками на верху.

– И что он в тебе нашел? – сказала силуэт, больше самому себе.

Малыш отполз назад пока не уперся спиной во входную дверь.

– Не бойся ты так. Я обещаю укусить всего раз.

Вампир бросил фотографию на стол перед оборотнем. Взяв ее между пальцами волк взглянул на снимок молодого человека лет 20-ти.

– Зачем он тебе?

– Лишний вопрос. Сделай что я прошу и получишь плату.

– Кстати о плате. – Оборотень бросил снимок на стол. – Ты уверен, что сможешь меня заинтересовать? Меня не интересуют деньги.

Вампир улыбнулся. Опустив руку за воротник он вынул металлический кулон, висящий на его шеи. Кулон, в форме большой монеты, был с рисунком: полумесяц накладывался на рисунок яркого солнца с добродушным лицом, образуя тем самым голову с рогами.

– Уверен, – сказал он.

Волк со шрамом на глазу, который с момента травмы всегда закрыт, нежится в бурлящей ванне горячей воды.

Не открывая единственный зрячий глаз оборотень сказал:

– Зачем пожаловал?

– Убить тебя.

Оборотень в ванной открыл глаз. Он увидел перед собой своего брата по проклятию, которое шло от Вильгельма Корвинуса. На его шее висел кулон, который пугал его больше чем угроза смерти.

– Нет...

Оборотень расставил руки в стороны.

– Теперь я ваш король.

Орда волков склонилась перед новым владыкой.

В сыром подвале, глубоко под старинным замком, Малыш распят на деревянной конструкции в букве Х. Его руки и ноги обездвижены туго затянутыми кожаными ремнями.

Вампир подошел к трибуне на которой лежала толстая открытая, где-то по середине, книга с пожелтевшими страницами и выцветшими буквами и рисунками. Он провел ногтем по надписи в верху страницы написанной большими жирными буквами: «ОБЕЗКРОВЛЕННЫЙ ОБОРОТЕНЬ».

Вампир улыбнулся. Капля крови с его клыка упала на страницу.

Он закрыл книгу.

Название книги: «КОНЕЦ СТАРОГО МИРА».

ПИТЕР

- Как мне к ней подкатить?
- Попробуй с ней заговорить...

Чувак в беспроводных наушниках топчется на месте суэтиливо. Что-то шепчет себе под нос. Слова песни которую слушает? "Сука... Сука..."

Бесцельное странствие не приносило Негру удовольствие. Отсутствие смысла = отсутствие удовольствия. Смысла в Негре было мало. Он сидел на железном стуле в зале ожидания на ж/д вокзале. Пытался отыскать судьбоносное значения тому, что он делал в Питере.

Он хотел хотя бы, пока есть такая возможность, просто заняться с ней сексом и возможно в процессе ощутить что-то мистическое и понаблюдать за ней: вдруг она ощутила то же самое." Не существует той самой, – думал Негр. – Существует лишь та кто примет меня таким какой я есть". В Питер он приехал желая встретится с той которую считал уготованной ему Судьбой. Он наткнулся на ее анкету в телеграмм канале посвященному проституткам. В начале она не показалась ему привлекательной, но позже он заметил сходство между ней и той девушкой из сна, которая просила найти ее. Он влюбился и хотел быть с ней, правда Негр не представлял, как с ней правильно заговорить: с девушками у него все бы-

ло плохо. Негр был девственник.

Однако к тому времени когда он добрался до Питера она уже поженилась и завязала со своей карьерой эскортницы. Она дала ему знать обо всем этом в сообщении. Она даже прислала фотографию где она со своим мужем. Он целует ее в щеку. Аня улыбается: ее звали Аня, если исходит из анкеты в канале. На самом деле ее звали иначе, но здесь ее будут звать Аня.

Он занялся сексом с другой: особой по имени Соня (это имя было указано в анкете). Она была не дурна собой. Может быть имела немного лишнего веса, но в целом оказала приятное впечатление на Негра. Она много говорила и хотела, чтобы клиент тоже с ней чем-нибудь поделился. Негр расстроился такому стечению обстоятельств. Все пошло не так как он себе это представлял. Опять.

Негр был чересчур зажат и избегал разговора, тем более откровенного. Вопросы личного характера его пугали. В попытке отстраниться еще он даже нагрубил девушке. Не специально, конечно. Соня сказала, что ей 19-ть и Негр удивленно обернулся на нее, как бы не веря своим ушам и глазам.

– Что не похоже, что мне 19-ть? – спросила она глядя ему в глаза.

– Наверное похоже, – сказал он. – Я не знаю...

Первый презерватив наделся не удачно. Потому что его надевал сам Негр. Затем за это взялась Соня. С начало руками, а потом ртом. Негру очень стыдно за то, что он так сказал.

Она повернулась к нему задом и Негр вошел в нее. Он кончил минут за 7 и это было не то, чтобы "Вау!". Даже не как обычно.— Ну, вот, — сказала она спустя пару минут улыbnувшись, сто я на четвереньках на кровати. — Теперь хотя бы стоит.

Выбросив полный презерватив спермы в урну под раковиной Негр упал на кровать. Она лежала рядом со смартфоном в руке. Маленький телевизор на стене работал на музыкальном канале. Они пролежали так минут 10-ть, немного разговаривая. Затем он вошел в нее еще раз. Кончить ему не удалось.

— Сколько времени? — спросил он у нее.

Она разблокировала экран смартфона. 21:02

— Девять, — сказала она.

Негр знал сколько времени. Он спросил ее о времени, чтобы она не подумала, будто бы не является для него слишком привлекательной, чтобы он мог кончить второй раз.

Вынув член и выбросив пустой гандон в урну он сказал:

— Все. Мне пора.

— Боишься, что сотрется?

Она протянула ему полотенце. Он принял душ и быстро собравшись ушел.

— Спасибо.

Он шел по улице и Питерские наркоманы смеялись ему в лицо. «Кто смеется через вас?»

– Я не хочу понимать, так же как и вы... Творец убей меня... Прекрати мои страдания... Пожалуйста. Я не могу надеется на себя, не получается. Убей меня или сделай хоть что-нибудь, дабы мне стало легче... Почему я вечно один?... Каждое написанное мною слово адресовано ей... Каждое... Она любит меня? Они видела тот же сон, что и я? Она хочет, чтобы я ее нашел или это твоя злая шутка?... Ты хочешь, чтобы я страдал, да? Хочешь, чтобы мучался?... Я мучаюсь... Мне так больно... очень-очень больно...

– Я хочу умереть и не чувствовать боли больше никогда.

– Терпи... Терпи ибо еще ничего не кончено. Пока ты жив все еще может обернуться в твою пользу. Все в одночасье может стать легким и светлым. Живи ради всего того чего ты еще не пережил. Ради всего того хорошего, что с тобой может приключиться... Позволяй этому случаться... Живи ибо у тебя больше не будет шанса прожить эту жизнь... Я люблю тебя и хочу, чтобы ты был счастлив.

–... Я умру одиноким.

Когда Негру плохо на душе он ест сахар. Много шоколадок, конфет и сладкой водички. Сахар его наркотик. Сахар

помогает жить. Негр покончил бы с собой уже очень давно если бы не сахар.

Стоя на коленях Негр просил у Господа помощи. Кажется Он услышал его молитвы. Негр понял это когда увидел Ее на вокзале. Она стояла в метре от него уткнувшись в телефон. Негр ждал свой поезд, а она свой.

Так вышло, что они ждали один и тот же поезд. Места у них оказались в одном и том же вагоне. У него верхняя полка с боку, а у нее нижняя в купе, прямо напротив него.

Негр не мог решиться сделать первый шаг; не мог решиться заговорить с ней. Господь его услышал и помог в кой-то веки, а он снова упускает свой шанс.

Новая череда страданий. Самобичевание. «Смогу ли я когда-нибудь? – думал он. – Упустил ли я свой шанс окончательно?»

Парень с усиками предложил девушке, которая ему понравилась шоколадное печенье. «Красавчик, – подумал Негр. – Он уже сделал больше для того, чтобы ей понравится чем я».

Грустью полнится моя душа
Я снова сбегая
Я учусь
или побеждаю?

Отложив книгу Негр слез с верхней полки. Обувшись в тапочки он пошел в туалет, дабы умыться кровью из вакуумного унитаза.

– Оставьте его с его тоской и любовью к незримой Богине, которой он поклоняется... Она где-то бродит по Земле. Возможно она гораздо ближе чем он думает.

– Как найти того кто существует только в твоём воображении? В твоих образах и странном ощущении, что образ реален и имеет волю?

– Я не знаю.

– Ты вечно ничего не знаешь.

В первые в жизни новый год он праздновал в поезде.

«С подросткового возраста она должно быть спасалась таблетками, – думал Негр глядя в окно, за которым пронеслась ночь и не видно было фейерверков и не слышно было их. – Вот к чему это привело».

– Мне хочется, чтобы все люди были искренны друг с другом, чтобы я тоже был искренен. Чтобы я говорил все что думаю и никто меня не осуждал и не смялся надо мной...

ФАБРИКА ПО ПРОИЗВОДСТВУ КУКОЛ

Фабрика по производству кукол. Я в поисках подходящих слов для желанных мне действий.

Как будто его самостоятельный дух выразался в чем-то настолько абстрактном, что смысл слов, которыми он говорил, было не разобрать стороннему человеку. Голос его духа противоречил конъектурному восприятию, а он как любой человек хотел денег, славы или просто минимального влияния. Он что-то хотел когда его дух хотел лишь быть самим собой. Порой губительное противоречие для обоих.

Я слишком голоден для художника. Я думаю исключительно о еде и ее поиске. Развернув газету я читаю:

До полусмерти избит студент медицинского вуза. Проходящий стажировку в аптеке по улице "Красные паруса" строение 4. По окончанию рабочего дня он закрыл аптеку и направился домой. На тротуаре за углом его уже поджидали. Судя по всему нападавших было больше одного. На парня будто бы просыпался град из ударов.

Насрать поймут тебя люди или нет. Главное чтобы ты себя понимал.

Мальчик в красном пуховике возвращается домой с горки. В руках у него ледянка. На ней он с удовольствием скатывался с горки снова и снова. Этой ледянкой он ударил одного из парней который задерал его. Теперь у этого парня вспорота щека. Завтра матери мальчика позвонят из полиции и сообщат о том что он сделал.

На телефоне были наклейки. Одна из них была надписью. Написано было Токио. Мальчик знал, что Токио это в Японии. В Японии у него жила тетя, двоюродная сестра его отца. Она присылала ему прикольные игрушки и вкусняшки из этой далекой страны и всегда звала в гости.

Отгорел закат и полная луна облила город зеленоватым призрачным серебром. Смартфон валялся в снегу. Он работал и был разблокирован. На экране горела чья-то переписка:

«Я не стану делать этого. Противоречит моим моральным принципам. Ты просишь меня пойти на преступление. Иди нахуй»

«... Какое преступление?! Я готов перевести тебе деньги. Положи их в кассу и возьми сироп в чем проблема? Вы все равно не ведете никакого учёта о продаже медикоментав по рецепту... Чё ты ссыши я не понимаю»

«Иди нахуй. Я не буду этого делать»

«Ты меня уже два раза послал нахуй. Думаешь я это просто так оставлю?»

«А что ты сделаешь?»

«Например нахуюрю тебя»

«Ты этого не сделаешь»

«Уверен?»

«Да»

«... Ок»

ДЕН

Лучше синица в рукаве чем журавль в небе, считал Вига, когда устраивался дальнобойщиком. День был мучительно жарок. Разгневанное Солнце нагревало кабину превращая ее в парную.

Автостопер у обочины. Он облеплен чайками. Птицы сидят на нем, как куры на насесте или вороны на линиях электропередач.

– Нет, тебя я не возьму, – сказал Вига смотря на парня выставившего большой палец. Фура проехала мимо.

Песочный человек дремал и никому не снились сны этой ночью. За то Гончие Кошмара носились по головам с хилой аурой. Людям с такой аурой снились отвратительные сны в которых над ними издеваются, убивают, насилуют или заставляют есть манную кашу с комочками.

Ден и дальнобойщик Михалыч этой ночью не спали. Они резвились друг с другом в салоне длинной фуры.

Хрен этого дальнобойщика был большим и аппетитным. Ден не без удовольствия взял его в рот с приготовленной слюной в ложбинке под языком.

Сперма заполнила ротовую полость Дениса за секунды. Она полилась из носа. Денис выплюнул кожаную флейту и закашлял отвернувшись в сторону. Белая, вязкая субстанция стекала вниз гибкой сосулькой полупрозрачного цвета. На

полу растекалась лужа.

– Мы договаривались, что ты кончишь мне на лицо, – сказал Денис возмущенно взирая снизу вверх на Михалыча.

– Извини...

На улице вой. Никто не думает на волка: в этих лесах нет волков, которые "воют". Но есть собаки. Правда мало кто знает о существовании собаки/зомби.

... Дальнобойщик, стоящий раком, почуял зловонный запах фекалий. Денис испражнился себе в ладошку горячим оранжевым поносом. Вышедшей из себя смесью он смазал задний проход Михалыча.

– Что ты творишь?! – воскликнул мужик.

Ден погрузил свою писю в испачканный задний проход.

– НЕ-ЕЕЕ-Т!..

Собака вцепилась ему в лодыжку. Ден пытался вырвать ногу из пасти злобной псины, но животное вцепилось намертво и отпускать не собиралась. Собака даже немного двигала челюстями, как будто укусила не потому что зла, а потому что Ден показался ей весьма вкусным. Ден крутился на месте дергая ногой и ударяя напавшего по башке и не заметил, что оказался на обочине у края проезжей части.

– Да, отцепись ты...

Ден поднял ногу примерно на метр над землей, собака взлетела в воздух. Проезжающий мимо автомобиль за которым сидел сонный водитель на скорости больше 90 км/ч прикоснулся капотом к бешеной блохастой псине и помог Дену

избавить свою ногу от острых зубов.

В лицо парню брызнула кровь.

– Ахуеть... а-ахуеть...

На ступне болталась одна челюсть.

Вытащив карандаш из глаза Ден сказал:

– Ау...

Физическая боль покинула его тело, он не чувствовал неприятных ощущений в том месте где раньше был зрячий глаз. Хотя укус собаки, которая цапнула его когда он вышел из фуры клиента все еще неприятно ныл.

– В чем прикол? – спросил сам себя Ден глядя на карандаш.

Солдат отступил от Дена на два шага. В его глазах читался ужас.

«Ты должен был умереть... – думал солдат».

– Я тебе этот карандаш сейчас в жопу засуну, – сказал Ден.

И Ден не шутил.

ПРОПИТАННЫЙ ПОЗОРОМ

Огонь пил молоко с печенками. Молоко было не холодное. Комнатной температуры. Он специально оставлял его на столе вместо того, чтобы убрать в холодильник. Ультра пастеризованное молоко не портится.

Юноша разглядывал упаковку продукта, которая состояла из сочетания красного и белого цвета. Любимая марка Чипинкоса. Самопровозглашённого величайшего репера современности. Многие смеются над этим человеком не воспринимая его слова и образ в серьез. Для масс он фрик, который живет в своем выдуманном рэп-мирке и благо никого не трогает.

Для Огня Чипинкос интересней. Хоть он и понимал отрешенность от реальности этого персонажа, но именно эта отрешенность привлекала юношу больше всего.

– Путь фрика – утопический путь, – говорил Огонь в микрофон смартфона. – Если мы хотим жить в утопии мы все должны стать фриками, как Чипинкос.

– ... Интересная мысль, – сказал Гло.

Он друг Огня еще со школы. Недавно вышел из рехаба, у него были проблемы с наркотиками.

– Я собираюсь за город, поедешь со мной? – спросил Гло.

– Что мы там будем делать? – спросил Огонь.

– Ты сможешь мне строить дом для родителей.

Юноша допил остатки молока.

– Поехали, – согласил он.

Гло передвигался на белом автомобиле. Таким же белом, как трусы Огня после продолжительной пьянки. Колеса драндулета шатались, как ноги Юноши на следующее утро.

Данный агрегат для ускоренного передвижения в прошлом принадлежал дедушке Гло. Огнь прекрасно помнил этого добродушного старичка с грязным чувством юмора.

Радио: ...Меня, как всегда, зовут Даня Кейн. Я к вам с горячими новостями. Ха-ха! Вы наверное помните громкую новость, отгремевшую несколько дней назад. Двадцать заключенных сбежали из тюрьмы Рок. Каждый из этих парней был осужден за преднамеренный поджег... И знаете, что произошло каких-то двадцать минут назад? Все правильно, мои хорошие: загорелся торговый центр Рябина! Полиция утверждает, что нельзя быть на сто процентов уверенным в том, что к поджогу причастны сбежавшие зеки. Однако не нужно быть гением, чтобы понять очевидную вещь: они говорят это дабы избежать новой волны осуждения со стороны не безразличных граждан вроде нас и пострадавших от поджога тц. Рябина... Двадцать особо опасных преступников сбежала из охраняемого объекта! Как это можно было допустить никто не понимает. Я не понимаю! Они там камеры забыли закрыть на ночь?

С любопытством медитирующего Огнь смотрел в окно.

Приятно быть вырванным из контекста людской суеты.

– Давай лучше музыку послушаем, – сказал Гло, переключил волну нажатием кнопки на магнитоле.

Заиграла песня: ... Соседа изнасиловали в туалете! Труссы соседа нашли у немытого подростка Пети...

С голым торсом Гло еле держится на ногах и остатках разума. В ушко для ремня на его брюках вставлен острый нож.

Из переулка выходит девочка не старше 13-ти лет в коричневой шапке. Она смотрит себе под ноги в поисках мелочи, потерянной купюры или выброшенного на тротуар чего-нибудь съедобного.

Гло схватил ее за тонкие плечи.

– Прошу убей меня, – сказал он. Его кожа потела, а глаза впали.

Он достал нож из-за пояса.

– Вот этим, – сказал он давая девочке возможность увидеть свое отражение в лезвии. – Возьми этот нож и перережь мои вены... Сам я не могу... не могу...

Гло заплакал. Потекли сопли и слюни.

Девочка взяла нож. Потянула Гло за руку, уводя молодого человека в переулок...

Гло очнулся в больнице. В глаза бьет яркий свет. Силуэты

врачей.

– Кто мог сотворить такое с его гениталиями? – слышит он мужской голос одного из врачей.

– Полицейский, который привез его в больницу считает, что это сделали бездомные, – сказал второй голос. – Голодные бездомные... Посмотрите на него. Кажется он очнулся.

– Здравствуйте, молодой человек, как вы?

Гло сказал:

– Я мертв?

–... Нет. Но вашего члена и яиц больше нет. Кто-то посчитал что они похожи на сосиску с яйцами и сделал себе завтрак.

Колеса заехали на каменистую обочину. Гло отстегнул ремень безопасности.

– Поссать не хочешь? – спросил он Огня, дернул ручник.

– Нет, – ответил Огнь.

С заднего сидения он взял подушку для шеи и надел ее.

– Я лучше вздремну, – сказал Огнь.

– Нам ехать еще пять часов.

– И что? Если я захочу в туалет ты не остановишься?

– Сходишь в бутылку.

–... Очень смешно.

Гло вышел из машины. Осторожно спускаясь по откосу

пошел искать укромное место в лесу, чтобы сделать свои дела.

Огонь закрыл глаза. Приготовился отдаться во власть бога Сна...

Сзади, с наружи автомобиля, щелкнуло. Потом хлопнуло. Огонь посмотрел в зеркало заднего вида. Изображение за задним окном: пустая дорога, обочина и деревья по краям.

Прошло пять минут. Гло вернулся.

– Можно ехать, – сказал он обычным голосом. Опустошение мочевого пузыря не поднимала ему настроение...

Он пристегнул ремень безопасности.

– Срал? – спросил водителя Огонь не открывая глаз.

– Нет.

– Ага... я слышал как ты багажник открывал, чтобы сортирку взять.

– Зачем мне лезть в багажник за сортировкой если она у меня в бардачке.

Строительные материалы лежат стопками на ровном участке земли. На краю геометрической фигуры располагался трейлер в котором двум строителям предстояло жить.

Дом на колесах был большой. Внутри его много места. Холодильник и ящики забиты едой. Кровати две. Одна стоит на полу, другая приделана к стене над ней.

Спать на одной койке парням не придется. Огонь испытал

облегчение. Он боялся, что друг мочиться по ночам.

Солнце почти зашло за горизонт. Поужинав лапшой быстрого приготовления с говяжьей тушенкой Огнь и Гло легли спать...

– Просыпайся, парниша.

Огнь проснулся.

– А теперь слезай с кровати, – сказал мужской голос из темноты. – Слезай, слезай... Я тебе плохого не посоветую... Будем слушать колыбельную далекой страны.

Человек, который заглянул в гости по среди ночи к парням называл "колыбельной далекой страны" шум огня.

Гло и Огнь рвали кисти рук прикованных наручниками к металлической ручке, которая была привинченна крепко к стене над кроватью, чтобы на нее вешать полотенце. Трейлер заполняется едким дымом, как и их легкие...

Они были обречены сгореть заживо потому что парень в желтом комбинезоне сказал, что не ест сырое мясо.

– Любую пищу нужно пожарить прежде чем употребить, – говорил он когда защелкивал кольца наручников. – Вы оба бабу еще даже не нюхали, это ясно, но не вините меня...

... Языки пламени танцевали в глазах мужика в желтом комбинезоне. Он наблюдал за пожираемым горячей стихией трейлером, как за заряженным грилем.

– Эй, урод, – услышал он слева от себя.

Какой-то чувак в мешковатой одежде и с ежовыми бакенбардами расставив ноги гладит маленькую собачку, которую держит на руках.

– Ты в курсе, что можешь нанести непоправимый вред экологии своими действиями? – продолжил неизвестно откуда взявшийся. – Огонь может распространиться дальше и перекинуться на деревья. И прежде чем его потушат пострадает большое количество деревьев, травы и невинных животных... Я такую хуйню не уважаю.

– Ты ебанутый? – сказал мужик в желтом комбинезоне. – Я убью тебя сейчас.

–... Усач, фас.

Чувак выпустил собачку из рук. Комок шерсти набросился на парня в желтом комбинезоне. Незнакомец в мешковатой одежде достал из багажника своего скутера несколько пачек молока. Ими он оперативно потушил горящий трейлер.

Пропитанный позором Гло покончил с собой. Встреча с сумасшедшим у которого не было привитого здорового шаблона поведения (в обществе справедливо принято называть таких людей маньяками) стала для рассудка друга Огня конечной.

Радио: ... Неделя прошла, с момента побега заключенных

пироманов. Ни один из сбежавших до сих пор не был пойман. После торгового центра не было крупных пожаров, но это пока. Возможно кто-нибудь из них готовится прямо сейчас поджечь что-то еще. А может быть они работают вместе?

Огонь вступил в отряд Миротворцев занимающейся помощью инопланетянам с планеты Вубла, которая пострадала в ходе не грамотных боевых действий Союза.

Вроде бы стандартная стычка с пиратами на орбите обернулась сложным испытанием и капитану патрулирующего корабля

Союза пришлось пустить в ход взрывные пушки, несколько снарядов от которых упали на планету Вубла и уничтожили три населенных пунктов под чистую.

Чтобы как-то загладить вину Союз вынес публичные извинения и организовал миротворческий отряд состоящий из добровольцев который должен будет лечить раненых и отстраивать разрушенные города.

Смотря в иллюминатор Огонь нервничал. Чтобы успокоиться и заглушить вновь заговорившие голоса в голове, болтовня которых вызывала головную боль, он сделал себе укол... Корабль на котором Огонь полетел на Вублу успешно вышел с начало на орбиту Пимука, а затем в открытый космос.

Проснулся Огонь в хорошем настроении. Самочувствие его было прекрасным. Он покинул стены своей каюты. В ко-

ридоре он услышал музыку и он пошел на нее. Вчера он видел голографические постеры, которые уведомляли каждого на них посмотревшего о живой музыке этим вечером в клубе.

Титмиец на сцене играл на велосипеде переоборудованном в гитару.

– Когда ничего не ведешь, – пел он. – Спасаясь мистической дегенерацией...

Среди слушателей Огнь увидел свою двоюродную сестру. Она сидела за столиком и что-то пила. Давно они не виделись. И по мнению Огня лучше бы они не виделись больше никогда...

Источники света на корабле замигали. Космическое судно затрясло. Его проглатывал червь на шкуре которого имелись поры. В этих поры по пустыне черноты перемещались гоблины. Существа другой вселенной... Корабль захватывали.

Князь запретил всем пленникам ходить в туалет.

– Я запрещаю вам срать, – сказал он.

Гоблина, который руководил остальными гоблинами звали Князь. Он говорил, что инструмент, на котором можно играть на струнах души является созданием мертвого бога. Князь выстрелил в бок человека, который попытался оказать

сопротивление захватчикам из другой вселенной. Этот человек лежит на полу истекая кровью. Перед его глазами все танцует вальс. Князь подошел поближе к умирающему и добил его выстрелом в голову.

– Твои мозговые волны схожи с криком который когда-то издал инструмент, – сказал Князь Огню.

Гоблины обратили на юношу внимание когда просканировали каждого присутствующего на корабле каким-то устройством считывающим мозговые волны.

– Как ты это объяснишь? – спросил Князь.

Огнь рассказал про голоса который он давно слышит у себя голове. Он принимал эти голоса за проявление психологического отклонения. Он считал это частью своего сумасшествия, однако если верить Князю это было не так.

– Что же говорят тебе эти голоса? – спросил Князь.

Инструмент охраняли феи Darkwood. Маленькие темно-синие гуманоиды с пронзительными глазами и тонкими крылышками. Они были похожи на Миги и Дали. Легкими касаниями они обнимались, порхая в воздухе.

Голоса изнутри черепной коробки Огня заговорили:

– Убьем их. Убьем их как можно скорее...

– Не надо нас убивать! – крикнул Огнь. Он упал на колени

и схватился за голову, которая заболела настолько сильно, что вот-вот взорвется. – Замолчите! Господи, да заткнитесь, шлюхи тупые!

И полная тишина. Голоса прекратились. Огонь открыл глаза и взглянул на фей. Они порхали у его лица с нескрываемым удивлением, а затем восхищением. Они переглянулись. Кивнули и упорхнули к металлическому сейфу жуткой формы в котором явно было что-то ценное. Феи приземлились по бокам сейфа. Укусили себя за запястье и одновременно погрузили окровавленные маленькие ручки в дырочки по бокам, которые являлись замочными скважинами.

С металлическим щелчком сейф стал открываться. Постепенно, секция за секцией. Он был как многоярусный лабиринт из какого-то запредельного измерения.

Внутри которого, однако лежала вполне обычная гармошка крайне приземленного вида.

Феи вытащили ручки из дырочек. Схватив вдвоем гармошку они подлетели к Огню. Они кивнули ему, чтобы тот приготовился взять инструмент. Огонь выставил ладони. Гармошка упала ему в руки.

На юношу упала тень.

– Что это? – спросил Князь.

– Музыкальный инструмент, – ответил Огонь. – Гармошка называется.

– Тогда играй.

Огонь никогда в своей жизни не играл на гармошке. Мак-

симум, что он умел это извлекать звуки из музыкальных инструментов. Ударить по струнам, дунуть в трубу...

– Играй, – повторил предводитель гоблинов. – Я приказываю тебе играть!

Огонь приложил гармошку к губам и стал извлекать звуки...

Всего лишь звуки.

ТЕКСТУРЫ

Лежа в ледяной ванной Аку Кортекс не чувствовал холода. Опустошенная душа обездвижила его тело. Он тупо смотрел на кран из которого капала мутная вода. От упавших капель расходятся волны. Круглые и пустые внутри.

Аку взял квадратную картонную пачку в целлофановой обертке, которая лежала на краю бортика ванной. Сорвав защитную пленку он вынул зубами сигарету, а пачку бросил на пол. Конец бумаги набитой высушенной травой, пропитавшейся ядами и мутагенами лизнул небольшой язычок пламени от зажигалки, которую Мария подарила ему на последний день рождение.

Кортекс выпустил облако густого дыма из легких. Все ему напоминало о ней, как бы он не противился. Эти воспоминания убивали быстрее сигарет. Контур души Аку, которые являлись единственной преградой перед полным забвением давали трещину, каждый раз когда образ девушки с нежной кожей и тонким станом, светлыми волосами и густыми черными бровями всплывал в его измученном сознании.

Закрыв глаза он погрузился под воду целиком. Не было никакого желания ощущать соленые слезы на щеках. Слышать как они падают и создают пустые круги, которые истончаются и исчезают за секунды. Пусть лучше соленые капли затеряются в холодной воде, как и его стоны.

Выпущенная изо рта сигарета плавала бревном над Аку Кортексом.

Голый и мокрый окутанный лишь одеялом состоящим из сплошной безысходности, он сидит у окна. Вид за стеклом совершенно не тот, привычные взгляду пейзажи не вызывают прежних эмоций.

– Все надежды разбиты, – тихо произносит Аку сам не понимая зачем. «Я хочу сделать себе только хуже?» – спрашивает он кого-то без намерения получить ответ.

Кортекс нуждался в спасении он и сам это понимал. Но самому спасать себя у него не было никакого желания и сил. Кто то однажды сказал: «Полное вымирание мужчины наступает тогда когда его бросает любимая девушка».

Очень часто Аку и Мария проводили время у этого окна. Он обнимал ее за плечи и вдыхал аромат ее всегда чистых и шелковистых волос. Они наблюдали за проносящимися по лайн-маршрутам автомобилями и неестественно красивым белым дымом бьющим мощным потоком из труб, который порой принимал «любопытные» очертания.

– Я вижу парусный корабль, – говорила девушка вскинув черные густые брови и указывая пальцем на облако белого дыма. – Видишь?

–... О, да, – отвечал Аку кивая головой. На самом деле он ничего не видел. Облако, как облако, больше походившее на задницу.

«Я не обладал таким воображением, как ты».

– Я тоже вижу корабль, – добавил тогда Кортекс и положил щеку девушке на голову. – Вот мачта, а вот парус...

Встряхнув мокрой головой Аку поднялся на ноги. Он хотел забыться. Это сплошное мучение из воспоминаний должно немедленно прекратиться или он сойдет с ума... И покончит с собой.

«Она должно быть улыбнулась в тот момент» – подумал Аку снова вспоминая эпизод с облаком.

Закрыв глаза он представил себе удивительную улыбку девушки. Он слышал, что когда-то люди верили в таких волшебных существ, как Ангелы. Они считали их идеалом красоты внешности и намерений. Люди поклонялись пернатым человекоподобным созданиям с небес и считали что они способны на исполнение чудес.

«Тебя можно было бы назвать Ангелом, Маша...».

Кортекс ударил себя по мокрой голове.

– Я не люблю тебя УЙДИ! – сказал он, желая всем сердцем, чтобы эти слова оказались правдой. – Прошу уйди...

Кого он обманывал, она никогда не уйдет. Она будет с ним до конца... Как же легко превратить чудесный и теплый образ в мучительный кошмар: просто исчезни навсегда из жизни человека и наблюдай как он гаснет.

Аку положил ладонь на стекло, посмотрел вниз. Его квартира располагалась на шестидесятом этаже.

– Может мне спрыгнуть? – сказал он.

Какая заманчивая мысль: покончить с собой. Раз и все страдания моментально исчезают. В одно мгновение вся боль уходит. Стоит только поцеловать асфальт с высоты в 60-т этажей. Этого расстояния до земли больше чем достаточно, чтобы превратить жалкое тело Аку Кортекса в мокрое пятно.

Он представил как кровавый след смывают капли дождя в канализационный слив. Звук бегущего красного ручейка немного успокоил его бесплотное тело.

Зазвонил телефон. Аку знал, что это Спайк, он в последнее время часто звонит. Интересуется его самочувствием. Спайк хороший друг, который всегда умел поддержать в тяжелой ситуации. Кортекс познакомился с ним в реабилитационном центре.

– Ало? – сказал Аку приложив телефон к уху.

– Привет, Аку, как ты? – услышал он бодрый голос на той стороне.

– Все нормально. Ты как?

Даже такой человек как Спайк ничего не мог поделаться с его депрессией. Аку лгал другу говоря, что все в норме. Какая бы мощная поддержка не исходила от товарища, все же Кортекс не хотел, чтобы тот ему названивал каждый день. Пусть он лучше вообще ему не звонит.

«Оставьте меня в покое...».

Кофе варка сломалась.

«Должно быть надо заметить гидродвигатель» – подумал

Аку, но ничего заменять не собирался. В кружку выливалось что-то оранжевое, совершенно не похожее на кофе. Когда эта жидкость достигла краев Аку взял кружку за ручку и сделал глоток. Вкус его не смутил.

Он поставил кастрюлю на грязную конфорку. Высыпал в нее дешёвый питательный порошок. Голографический проектор на соседнем здании опять сбоят и проецирует голограмму в его квартиру через окно.

Зеленый кролик из бегущих цифровых полос двоичного кода носиться по стенам, как заведенный.

Залив порошок водой Аку включил плиту; сделал глоток того что являлось кофе только на половину. Зеленый ушастый зверек запрыгнул на кровать и стал мыться. Кортекс смотрел, как кролик проводит лапками за огромными ушами сидя на смятой кровати.

Он с Марией в шутку называл это ложе «траходрон». Они ебались на этой кровати бесчисленное количество раз. Каждый акт соития изменял мир Аку простыми посланиями содержащимся на концах ее мягких и теплых губ.

Кролик растворился в воздухе. Кортекс слишком резко поставил почти полную кружку с оранжевой жидкостью и двинулся к столу с монитором и моноблоком.

Он стучал по клавишам, чтобы добраться до того, что когда-то привносило в его грязную жизнь спокойствие и умиротворение. По крайней мере иллюзию всего этого в корот-

кие сроки. Кортекс искал наркотик.

Точнее один единственный препарат, который удовлетворял всем его запросам на данный момент. Препарат назывался: Дрейф.

«Ты должен мне помочь» – говорил про себя Аку.

– Что это? – сказал Аку обратив внимание на то, что оказался не на том сайте на котором рассчитывал перейдя по давно известной ему ссылке.

Ссылка, которая раньше принадлежала сайту по продаже наркотиков теперь привела Кортекса на страницу с видео-игрой.

– Ты можешь скачать ее только один раз, – сказала пиксельная девочка. – У тебя есть возможность стать первым и единственным человеком кому удастся в нее поиграть после разработчика. Ха!

Аку нажал на кнопку скачать. Ему было все равно на подозрительность данного сайта, на странное предложения от виртуальной девушке, которая по каким-то необъяснимым причинам довольно сильно напоминала ему Марию.

Если игра содержит вирусы ему плевать. Плевать что будет с компьютером. Плевать что будет с его личными данными. Его личность ничего не значит. Пусть вирусы разъедят его мозг когда он наденет шлем виртуальной реальности на свой череп.

«Интересно каково это когда вирус разъедает твое сознание? – думал Аку подключая провод от в-р очков к разъему

на моноблоке. – Он вероятно убивает воспоминания...»

Он словно пробил ткань реальности. Порвал оболочку часов и дней. Он открыл глаза стоя на оживленной улице.

Прохожие отличались. Недавно они казались ему уникальными образами и все благодаря ей. Аку и Мария гуляли держась под руку и он чувствовал ее чувствами, а она умела чувствовать. Она в каждом проходящем мимо человеке видела уникальный образ.

Кортекс помнил каждую их совместную встречу. Они не забудутся в плоть до его смерти. Такие сильные воспоминания будут пытаться его даже когда ему исполнится 90 и он полностью слепой и беспомощный будет лежать в кровати и бредить пачкая памперсы. Самой вселенной задумано так, чтобы любовь мучала. Вероятно и на том свете его ждут мучения.

Как это произошло с миром? Ошибка? Сбой в системе? Кто виноват в том, что происходит такое ужасное событие как смерть любимого человека? На кого ему наорать?

Кого его убить?

Мария освободила Аку, но умерев забрала ключ с собой, а дверь, что она открыла захлопнулась.

Симуляция была почти точной копией города. Однако некоторые здание здесь имеют другое географическое положение относительно своих реальных прообразов. Создатель

что-то напутал. Намерено ли?

Кортекс задрал голову. Луна. Она взирала на болезненные приступы этого виртуального мира.

Людское стадо окружало его. Среди них были вампиры и оборотни. Каждый с изъязмом. Обезьяна вверх ногами висела на фонарном столбе и разворачивала банан. Она смотрела на Аку с любопытством и насмешкой.

Собака задрав ногу ссыт под почтовый ящик. Проститутка пошло улыбается и медленно поднимает юбочку обнажая ножки, которые могли кого-нибудь заинтересовать, но только не Аку Кортекса.

Он двигался в сторону безголовой статуи атлетично сложенного мужчины. Луна двигалась вместе с Аку.

Когда он подошел к статуи небесный диск опустился как раз на уровне голой шеи огромного изваяния образовывая тем самым голову. А затем Луна обернулась своей темной стороной на которой оказывается все это время было лицо не очень добродушного вида с длинным острым носом.

– Вот ты и явился, – сказала лицо темной стороны Луны.

– Ты меня знаешь? – спросил Аку.

– Знаю... Я знаю достаточно.

Кортекс подождал ожидая, что Луна скажет еще что-нибудь, но она молчала и он задал вопрос сам:

– Ты какой-то искусственный интеллект или реальный человек? Ты создатель этой игры?

Пауза.

– Да.

– ... Понятно, – сказал Кортекс. – Ты хорошо постарался над этим миром. Очень правдоподобно.

– Благодарю.

Аку почесал щеку. Сплюнул.

– И что теперь? – спросил он.

– Что?

– Что мне делать? Какова цель игры? В чем миссия?

Луна прокрутилась вокруг своей оси.

– Я не знаю, – сказала она.

– Ты создал игру и не знаешь что в ней делать?.. Это, типа, какая-то загадка?

Пауза.

– Да.

– Мне так нравится разговаривать с тобой, – сказал Аку, опустив руку в карман, в котором действительно оказалась пачка сигарет. – С каждым заданным вопросом узнаю много нового. Тебе уже говорили, что ты весьма занимательный собеседник?

– Да.

– Я так и думал.

Аку выдохнул. Вставил между зубов сигарету.

– Ты устал? – спросила Луна.

– ... Да. – Кортекс поджег сигарету.

Луна улыбнулась.

– Я вот смотрю на твою довольную морду, – сказал Аку, выпустил дым через ноздри. – И понимаю, что мне не о чем разговаривать с тобой.

Кортекс развернулся и пошел.

– Ты понимаешь, что тебя на самом деле не существует? – сказала ему в след Луна.

Пауза.

– Да.

ЗРЯЧИЙ НЕ ОСЛЕП. СПЯЩИЙ НЕ ПРОСНУЛСЯ

Удивительный сплав из криков ночных ходоков. Авторский стиль уникален и не подаётся подражания даже самых подкованных мастеров слова. После прочтения этого бесспорного шедевра отечественной литературы внутри вас погаснет тусклый свет панельной лампочки и загорятся звезды. Настороженное молчание будет сопровождать вас с первой до последней страницы. Маленькими ритмичными шагами читатель будет идти в широко открытый рот и крик его застынет когда челюсти сомкнутся. Предупреждаем: чтение данного романа специфические удовольствие и не каждому придётся по душе. Но изменить оно способно любого даже самого черствого и безразличного к печатному слову человека.— Рецензия.

Она стояла у стеклянных дверей в ресторан и пристально смотрела на меня зелеными глазами. Фанатка? От ее взгляда мне стало не по себе. Одержимая фанатка?

Я сел с пластиковым подносом за свободный столик округлой формы. Повесил куртку на спинку неудобного стула. Вставил красную трубочку в стакан со сладкой газировкой. Нет, это не может быть фанатка, я ведь не раскрывал свою личность публике.

Я осторожно повернул голову к входным дверям. Девушка невысокого роста, с хорошей фигурой и двумя косичками все еще там, стоит и смотрит на меня. Что тебе надо?

Поставив стакан на поднос, я беру чизбургер и освобождаю его от бумаги в которую он завернут.

Надеюсь когда я доем ее не будет.

– В тебя втюрились, – сказал мой редактор. – Это нормально. Ты видный парень. Я давно тебе говорю дай интервью и у тебя от противоположного пола отбоя не будет!

– Нет, спасибо, – сказал я.

Редактор кивает плечами.

– Продажи твоей последней книги не такие высокие. Может быть новые впечатления, даже те которые ты считаешь неприемлемыми, смогут разжечь творческий огонь?

Я недовольно посмотрел на Пашу.

– Я не настаиваю, просто предлагаю, – сказал он заметив мой взгляд.

– Не надо предлагать... ты же знаешь как я это не люблю.

– А ты знаешь, как я не люблю когда кто-то из моих клиентов не приносит деньги.

Я хмыкнул.

– Давай не будем о деньгах.

– Пока... давай не будем. Но мы вернемся к этому вопросу, ты же это понимаешь?

Я вздохнул.

–... Понимаю, – сказал я.

– Это хорошо... Как она на тебя смотрела?

– Кто?

– Кто-кто! Та девушка... Та что пялилась на тебя, как она на тебя смотрела?

Я подумал немного пытаюсь отчетливо вспомнить ее взгляд.

–... Она смотрела на меня, так будто хотела... использовать меня.

– Взгляд влюбленной по уши! – сказал Паша раскинув руки. – Поздравляю!

Натянуто улыбнувшись я кивнул.

Я обклеил стену плакатами которые мотивируют меня на творчество и на желания отклоняться от привычных точек зрения.

Смотрю на плакат:

"Жизнь теряет всякий смысл, если я знаю, как она кончается. Мы не созданы для счастья, но есть вещи важнее, чем счастье"

Играет немецкий альтернативный рок.

Люди прочитав последний роман считаю, что я исписался.

Место где я мог закончить книгу правильно представлялось мне в лесной глуши. Среди деревьев, в дали от людской суеты, агрессивной рекламы и чужих голосов, которые гипнотизируют разум.

Пошарив по интернету я наткнулся на объявление об аренде деревянной хижины расположенной глубоко в тайге на расстоянии 300-та километров от ближайшего населенного пункта.

– К ней нельзя подъехать на машине, только на снегоходе, – говорит создатель объявления по телефону.

– То, что нужно – отвечаю я.

Хижина построена из кедрового дерева.

Я вошел внутрь, бросил сумку с едой и вещами на пол.

У правой стены диван на котором могут уместиться, как минимум два человека. Перед диваном располагается деревянный столик, кажется тоже из кедра.

Напротив дивана камин и грязное зеркало. Камин хорошо вычищенный, но не горящий. Над камином каменная полка со статуэтками. Кажется языческие боги...

При внимательном рассмотрении я не как не мог понять к культуре какого народа они принадлежат. В статуэтках было от славянского, но в то же время просматривались африканские мотивы.

Я поставил статуэтку на место. Долго ломать голову над вопросом о культурной принадлежности фигурки не имело смысла, так как я не был хорошо подкован в данной области. Однако во время работы над своим романом "Метаген" я изучал кукол вуду.

Электричества в хижине не имелось. Все освещается за

счет солнечного света, который проникает внутрь через окна, которых здесь шесть штук.

Четыре оконные рамы тянутся сплошной линией вдоль стены за диваном. Одно окошко висит слева от входной двери; последнее: напротив.

Первый день в хижине прошел спокойно.

В творческом смысле тоже... к сожалению. Я не смог выдать из себя ничего занимательного. Каждая строчка казалась избитой, сочилась пошлостью. Я с трудом остановил себя от падения в омут отчаяния.

– Ничего страшного, – сказал я себе, закрывая тетрадь. – Ты здесь всего один день, чего ты ожидал?

"Терпения", мысленно говорил я себе. Будь терпелив. Проникнись одиночеством. Позволь изоляции от того чем ты жил долгое время помочь тебе отыскать иную дорогу... Рисуи карту.

Я занимался рубкой дров когда испугался того, что услышал. Медвежий рык? Проснувшееся рано животное порвёт меня в клочья если догонит.

Взяв топор в обе руки я наострил каждый из органов чувств до предела. Старался не дышать, чтобы уловить любое подозрительное движение.

... Больше я ничего не услышал. Я посчитал, что мне показалось. Или может быть это лось издал такой звук? Здесь водятся лоси. Человек который сдал мне в аренду дом предупредил о них.

Закончив рубить дрова для камина я вернулся в хижину.

Сев на диван я достал тетрадь с ручкой и взялся за свой ежедневный ритуал.

Закончив главу, отложил ручку в сторону. Протер уставшие глаза. Дерево трещало объятая языками пламени... Огонь слабее чем тогда когда я смотрел на него в последний раз... кажется это было минут десять назад.

Я дал огню еще пищи...

В груди внезапно екнуло. Я обернулся на входную дверь.

Опять рык. Намного ближе.

Я уверен: издавший устрашающий звук стоит прямо за дверью.

Посмотрел на щеколду. Защелкнута, но меня это не успокоило. В хижине много окон через которые незваный гость может забраться внутрь. Достаточно взять камень или толстую ветку, чтобы разбить одно из шести окон...

Я схватил кочергу; посмотрел на топор, что лежал прислоненный к стене. До него далеко и он стоит у входной двери. Если незваный гость не зверь, а человек который хочет мне навредить, он может воспользоваться топором когда войдет.

Боюсь подходить ближе...

Стою с кочергой в руке наверно минут пять, но ничего не происходит...

За окном у входной двери что-то промелькнуло. Оно светилось, но я не смог разглядеть что это, оно пронеслось очень быстро.

Свет пронесся за четырьмя окнами. Готов поклясться, что я услышал шелест крылышек. Что происходит?

Я подбежал к входной двери, схватил топор. Забившись в противоположный от входной двери угол вместе с оружием и кочергой я приготовился к худшему.

Я просидел так всю ночь. Ничего и не произошло.

Я нашёл в себе силу духа и покинул хижину, которая мне казалось неприступной крепостью.

Иррациональные умозаключения навеянные голосом из прошлого или прошлых жизней. Одно и то же?

С топором в руке по щиколотку в снегу я все время боялся того, что у меня за спиной. Очевидно позади меня не было ничего такого чего я мог бы испугаться по настоящему...

Я заметил одну интересную деталь. Вокруг моего временного жилища было не так много снега, так как я его убрал в первый день своего прибывания здесь.

За ночь выпало немного снега, но в некоторых местах его заметно меньше.

Вокруг хижины идет линия. Словно кто-то сделал дорожку пройдясь лопатой. Мне показалось, что снег был убран чем-то горячим: под ним образовалась скользкая ледяная корка.

Кто это сделал?

Я отбросил данную мысль.

Сумасшествие, не надо в него впадать. Вероятно это я убрал так снег в первый день сам того не заметив, а ледяная корка была под ним с самого начала.

Еще раз осмотревшись повнимательней я вернулся в хижину. Спать не хотелось. Сварив себе кофе я решил: надо что-то написать.

Следующие два часа я был очень плодотворен. Возбужденный разум генерировал удивительные образы от которых я задерживал дыхания и плакал. И смеялся.

Эти странные, пока-что необъяснимые до конца события случившиеся со мной этой ночью послужили хорошей подпиткой зверьку внутри меня, который живет инстинктами искусства.

Я писал и писал. Не считал сколько листов я испачкал чернилами, но их количество было приличным, чтобы с уверенностью сказать:

– Первый черновик романа почти готов, еще несколько страниц и все...

Когда я писал питаемый медленно угасающим ощущени-

ем тревоги я чувствовал, что создаю объект в пространстве и времени пропитанный сильной энергией.

Я знал, это передастся читателю.

Слова ложились как надо.

Чтобы не потеряться я взял с собой один компас. Дабы не замёрзнуть я оделся потеплее.

Я брел по лесу, дышал чистым воздухом, наслаждался тишиной и дуновениями приятного ветра: он не приносил с собой запах чей-то блювотины или выхлопных газов.

Снег хрустел под ногами. События прошлой ночи казались мне недопонятым воспоминанием. Хорошим воспоминанием, которое подарило мне много прекрасных страниц.

Пахнет хвоей. На снегу вижу лосиные следы. Ни разу не видел это животное в живую. В зоопарке их не держат? Я был в зоопарке, но не видел там лосей. Не слишком красивые? Повезло же лосям.

Я прибывал в чудном состоянии, меня все вдохновляло. Я чувствовал, что готов написать еще, как минимум, один роман. У меня появилась подходящая идея во время прогулки по лесу. Она родилась где нет ничего из того чем живут сейчас люди и где нет людей. Я бы пробыл здесь до конца жизни. Стал бы отшельников. Будет день и будет пища.

Нет, это была она. Та девушка из ресторана быстрого пи-

тания. Я остановился, пар изо рта. Я увидел... человека? Он среди деревьев. Может быть это ствол дерева или коряга?

Она стоит на снегу, как будто весит не больше перышка. Ее кошмарно трясло. Изо рта и из глаз били лучи света. Изнутри светят прожекторами? В мире к котором все привыкли нет такого света.

Я развернулся, побежал. Не испугаться и не пуститься на утек было невозможно. Ее взгляд куда странней и пугающей того, который я видел в ресторане.

Валенки норовили слететь с ноги. Я бежал и проваливался под толстый слой снега почти каждым сделанным шагом. Медленно! Очень МЕДЛЕННО!

Я обернулся. Она приближается. Ноги ее не двигались, она не шла и не бежала в мою сторону, как я бежал от нее. Стоя на месте ее тело двигалось. Расстояние между мной и ей сокращалось. Пространство между нами становилось короче.

Законы физики?

Сужение пространства. Отрезание времени.

Бегство бессмысленно, но телу не понять, оно боится. Девушку кошмарило, как бешенное животное. Безумные светлячки летают и щекочут крылышками нервные окончания. Острые и шипастые у них крылышки видимо. Светлячки пожирают ее внутренности?

Она подняла трясущуюся руку.

Я не могу бежать, моя нога провалилась. Спрятавшись за

собственными руками и закрыв глаза я попытался ощутить себя в безопасности, но это было глупо.

Услышав ее душераздирающий крик я осознал, что обречен.

Убрав руки от лица я никого не увидел. Ошеломленный я побрел в сторону хижины пытаясь осмыслить произошедшее. Привиделось? Я сошел с ума один в лесу? Сколько я уже здесь?

Что-то изменилось, подумал я, осматриваясь по сторонам.

Деревьев словно стало больше. И серого снега...

Я заметил, что мои следы, которые обязательно должны были остаться на снегу исчезли.

На небе плывут облака закрывая небесный свет.

Внутри дома горит камин. Из трубы идет дым. Незванный гость...

Осторожно подбираясь к хижине я заметил, что она тоже выглядит иначе. Она не выглядела изъеденной временем.

Как будто бы деревья из которых она сделана срублены буквально вчера.

Окон в доме не стало. Куда они пропали?

Я подошел к входной двери и постучался. Услышал шаги. Копошение.

– Кто ты? – сказал мужчина из хижины.

Голос не показался мне знакомым. У мужчины, что продал мне хижину голос был более высокий. У этого человека он низкий.

– Я... эм... Вы у меня дома...

Дверь распахнулась. Острие меча уперлось мне в грудь. Я поднял руки над собой, так будто бы на меня наставили заряженный пистолет полицейские. Мне надо выворачивать карманы, офицеры?

– Что ты сказал, повтори, – сказал мужчина.

Я проглотил ком в горле.

– Говорю... вы у меня дома.

–... Я тебя не знаю, кто ты такой?

– Я вас тоже не знаю. Кто вы такой?

– Меня зовут Блат, – сказал мужчина опустив меч. Я не выглядел угрозой даже если бы у меня тоже имелся меч.

Даже если бы я был с двумя мечами.

– Это не твой дом, – сказал он. – Это мой дом. Ты должно быть головой ударился раз говоришь такие глупости.

Я посмотрел на мужчину по внимательней. Лапти, белая засаленная рубаха с красным воротником. У Блата широкие плечи и приличная борода. Мой взгляд остановился на его лбу. На том месте где у него выбита татуировка.

Смотрящий зеленый глаз.

– Как ты сюда попал? – спросил меня мужик сидя за столом с ложкой в руке. Перед ним стояла миска с горячей кашей.

– Меня привел человек у которого я купил эту хижину, – сказал я. Посмотрел на свою миску с кашей, которая выглядит не очень аппетитно. – До этого я добирался на машине.

– ... Ты не отсюда, – сказал мужик. – Я такие вещи хорошо вижу.

Он стукнул себя грязной ложкой по лбу и вернулся к трапезе. Эту кашу как будто из дождевых червей сделали.

– Я видел девушку недавно, – сказал я. Мне захотелось поделиться с мужчиной увиденным мною недавно странным событием. Я интуитивно почувствовал, что он возможно сможет дать мне какое-то логическое объяснение происходящего... Больше мне не к кому было обратиться...

– Она была... – продолжил я. – Она светилась изнутри... Мне показалось, что она хотела напасть на меня, но ничего не произошло. В какой-то момент она просто исчезла...

Я посмотрел на мужчину, чтобы увидеть его реакцию. Мужик отодвинул от себя миску с недоеденной кашей.

Протерев испачканные усы он сказал:

– Ты встретился с Марой.

– Это плохо? – спросил я.

– Можно выяснить только у нее.

У меня не было совершенно никакого желание пересекаться с той девушкой.

Мужик спросил меня:

– Чем ты занимаешь?

– В каком смысле, – спросил я.

– По жизни. Чем занимаешься? Я рыбак, например. Ловлю рыбу и продаю ее в ближайшей деревне.

Я сказал:

– Я пишу книги.

– Книги?

Мужчина подошел к сундуку в углу комнаты и достал из него толстую книгу.

– Вроде этой? – сказал он.

Книга озаглавлена:

Она была старой и потрепанной. На первой странице было примитивное изображение человека верхом на существе очень похожим на динозавра.

Книга была написана на неизвестном мне языке. Некоторые буквы очень напоминали латиницу, египетские иероглифы и письменность африканских племен. У меня сложилось впечатление, что автор книги пытался создать свой язык по методу доктора Франкенштейна.

В книге еще остались недописанные страницы.

– Ты сможешь ее дописать? – спросил меня мужчина.

Я усмехнулся.

– Ты шутишь? – сказал я. – Я даже не понимаю, что здесь написана. Это не мой родной язык я не смогу дописать эту книгу. Да и зачем мне это делать?

– Как зачем ты же... – он не успел договорить, дверь в хижину отворилась.

Эльф ковыряется в носу. У него на лбу была такая же та-туировка, как и у мужика.

– Я знаю кто поможет тебе выбраться отсюда... – сказал он и направил на меня заряженный лук. – Моя стрела.

Передо мной возник мужик.

– Нет, тебе нельзя его убивать, – сказал он.

– Почему нет? – спросил эльф.

– Он здесь по воле Мары.

Эльф осмотрел меня по внимательней. Еще раз.

– Брехня! – сказал он, но лук опустил. – Зачем ей человек?

– Как будто мы всегда знаем зачем она что-то делает, – сказал мужик.

–... Я тут убил банду лесных разбойников, – сказал эльф. – Они напали на карету с богатой дамой. Вырывали ей зубы один за другим.

– Господи, – сказал я. – Зачем они это сделали?

Эльф посмотрел на меня. Водя кулаком у рта он тыкал кончиком языка на внутреннюю сторону щеки. Потом улыб-

нулся.

– Понял теперь? – сказал он.

– Да.

На кулаках Эльфа я заметил кровавые мозоли.

Мужик и Эльф сказали, чтобы я дописал книгу, как продолжение своего собственного недописанного романа.

– Допишешь и Мара вернет тебя домой, – сказал эльф ковыряясь стрелой в зубе.

– Но зачем ей это? – спросил я.

Мужик и Эльф переглянулись. Улыбнулись друг другу. Посмотрели на меня.

– Ты все поймешь когда закончишь книгу.

Используя перо и чернила из свиной крови я дописал последние станицы недописанной старинной книги. За спиной я услышал многоголосие. Обернулся.

Мара схватила меня за лицо.

Она сказала:

– «... И там, как здесь, отдайся снам: Ты в повтореньях отражен...»

Мара прильнула к моим губам. Ощущения как будто сбила машина. Яркий свет. Затем темнота.

Меня разбудил рингтон телефона. Почему та в этой местности стала ловить связь.

Мой редактор.

– О, мой гениальный автор! – воскликнул мне в ухо Паша. – Наконец то я до тебя дозвонился. Твоя рукопись просто бесподобна. Почему ты не отправил мне ее в электронном формате зачем прислал рукопись, кстати?

– Я тебе ничего не отправлял, – сказал я.

– Ты отправил не ты, это не важно. Главное то что это шедевр! Мы разбогатеем и войдем в историю.

Я посмотрел в зеркало висящее на стене. На лбу у меня была татуировка. Смотрящий зеленый глаз.

– Не публикуй ее! – закричал я в микрофон. – Слышишь, Паша? Не делай этого!

–... Что на тебя нашло?

– Не публикуй, пожалуйста.

– Поздно мой неадекватный друг. А в чем собственно говоря проблема? Решил включить капризного художника? Поверь мне в этом нет необходимости, твой роман великолепен. Он буквально меняет людей....

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

Мои соображения вещи такие слабые и неустойчивые. Они скучные. Я утомляюсь когда думаю. Иногда мои размышления развлекают, но в основном они спонтанные. Правда для меня заключена в других словах, которые мне неизвестны. И я даже не знаю где мне их искать.

...Месторождение идей для меня ходьба под руку с голодом и отсутствием ответственности за иное кроме своей жизни.

Идеи необходимо формулировать достойно. Я ворую голос у других писателей. После прочтения отличной книги я приступаю к хорошему письму. Чтение полное удовольствия и восхищения дарит настрой который позволяет мне удачно складывать слова в предложения. С первого раза!

Я шел по дороге и улыбался. Я мог совершить любую гнусность. Заметив диван в форме женских губ я упал в него...